

Мечь подана, босс!

Автор:

Айрин Лакс

Мечь подана, босс!

Айрин Лакс

Обижать мою младшую сестрёнку нельзя никому. Даже самому крутому боссу. Даже если этот гад красив, как Аполлон. Мечь не заставит себя долго ждать! Мечь подадут холодной? Как бы не так!

Подавать непременно горячей! Главное, не перехотеть мстить в процессе и не поддаться чарам любви.

Присутствует нецензурная брань.

Айрин Лакс

Мечь подана, босс!

Глава 1. Ксения

Начиналось всё довольно безобидно...

Я поняла, что давно не слышала никаких новостей от своей младшей сестрёнки Анюты. Она была мне двоюродной сестрой, но её взбалмошная мама постоянно разъезжала по просторам нашей необъятной Родины в составе танцевального ансамбля, и Анюта очень часто бывала дома у нас с мамой. Так часто, что я

считала её своей родной сестрой. Анюта была младше меня на три года. И так уж повелось, что я постоянно заступалась за неё и вытаскивала из неприятностей. Язык у Анюты был длинный, иногда она позволяла себе лишнее: например, обозвать главного драчуна из класса «верзилой». Потом она слёзно жаловалась на забияку, всячески обижавшего её. И мне, как старшей, приходилось вступаться за Анюту. Она, конечно, иногда сама была виновата. Почти всегда, по правде говоря. Но она же моя сестрёнка, к тому же младшенькая! Как не любить эту лису?

Анюта уже выросла и наверняка стала не такой проблемной девушкой. В детстве мы были не разлей вода, а потом интересы разошлись, у каждого появилась своя компания друзей и круг общения... В настоящее время мы регулярно созванивались, ходили в гости и иногда выручали друг друга. Несмотря ни на что, Анюта – моя младшенькая. Поэтому, когда по голосу я поняла, что у неё какие-то неприятности, я сразу же примчалась в ней домой. Анюта ходила с позеленевшим лицом, а настроение у неё было мрачнее грозовой тучи.

– Анюта, что с тобой?

Сестра сидела едва живая.

– Сама как думаешь? Тошнит меня! Сначала ничего не было, а сейчас даже вечером меня полоскать начало. Вот уже целую неделю!..

– Ты что, беременна? – удивилась я. – Так ты же с Ваней рассталась ещё месяц назад.

– Рассталась! А эффект от отношений остался, как видишь, – зло сказала Анюта, – не знаю, что и делать. С Ваней мы разругались в пух и прах, от него помощи ждать не придётся... Ещё и с работой не сложилось.

Про Ваню я была наслышана. Он был самовлюблённым пижоном, и я понятия не имела, как Анюта с ним встречалась. Целых полгода. Рядом с ним даже час было нелегко вытерпеть!

– А что с работой, Ань? Ты же была довольна... И работаешь месяцев семь, да?

– Уже не работаю, Ксень...

Анюта вновь позеленела. Я подскочила, налила воды сестрѣнке в стакан и подала его. Анюта отпила несколько глоточков.

– Как не работаешь?

Я помню, как Анюта хвасталась, что устроилась на работу. К какой-то бывшей звезде спорта, футболисту, вроде бы. Но футболистом он был в прошлом, а после травмы ушёл из спорта, занялся бизнесом. Я в подробности не вдавалась, главное, что Анюта была довольна.

– Вот так, Ксень. Раз – и не работаю. Уволили меня. По статье.

– Как? А твой работодатель знает, что ты в положении?

– Я не говорила сразу же, потому что в поликлинику ещё не ходила. Но как только он заявил, что увольняет меня, пришлось рассказать.

– И?

– Что «и»? Ему плевать. Уволил и всё.

– Не имеет никакого права. По трудовому кодексу... – начала я.

Уж трудовой кодекс я знала. Как-никак бухгалтер, пусть и работающий удалѣнно.

– Ксень, не будь такой наивной. Законы написаны и обязательны к исполнению для простых людей вроде нас с тобой. А этой звезде плевать... Вот ты молодец, Ксень. Сама себе хозяйин. А на чужого дядю работать не так весело, увы...

– Вот сука! – в сердцах произнесла я. – Ты разговаривала с этим... Мраковым?

– Марковым, Ксень, – поморщилась Анюта, – конечно. Но он и слышать ничего не хочет. Ой, всё. Давай не будем... Ты же видела его самодовольную физиономию!

Я кивнула. Но на самом деле я понятия не имела, как он выглядит. Я далека от спорта. Конечно, я хожу в тренажёрный зал и плаваю в бассейне, но профессиональным футболом я не интересуюсь. Ни капли. Понятия не имею, кто, где и за кого играет. Поэтому мне что Мраков, что Марков – фамилия ничего не говорит.

– И что, совсем-совсем ничего нельзя поделаться? – спросила я.

– Почему нельзя? Можно... И даже нужно... В поликлинику сходить, анализы сдать, всё ли в порядке. А то меня эта тошнота уже доконала!

Анюта всхлипнула. Мне было жаль мою сестрёнку. Я обняла её за плечи и погладила по спине.

– Ты к Левановой пойдёшь на приём? – спросила я.

– Какая Леванова, Ксень? Леванова мне теперь не по карману. В нашу государственную поликлинику пойду...

– Перестань. Пойдёшь к Левановой и точка. О деньгах не беспокойся. И съешь чего-нибудь полезного... Кстати, тебе теперь много чего нельзя, наверное, да?

– Я не знаю. Я еще в шоке. Ничего толком не читала и не хочется...

– Отставить, Анюта. Не ной. Мы с тобой сейчас вместе всё почитаем, идёт?

– Не надо, Ксень...

Я отмахнулась от Анюты и засуетилась, сбегала в магазин за свежими фруктами и овощами, напоила её свежим чаем с молоком, укрыла ноги пледом и села рядом.

– Спасибо, полегчало, – улыбнулась Анюта, – не знаю, что бы я без тебя делала!

– Ерунда, – улыбнулась я, – для чего нужны старшие сёстры?

– Спасать мою многострадальную задницу и устраивать пакости обидчикам, – развеселилась Анюта и принялась вспоминать, как мы разрабатывали планы мести и претворяли их в жизнь. Иногда приходилось действовать исподтишка, когда мы находились с обидчиками в разных весовых категориях.

– Да-а, – протянула я, вытирая слёзы, выступившие на глазах от смеха.

– Я бы этому Маркову устроила, – воинственно стукнула кружкой по столу Анюта. – Жаль, что уже не работаю на него. Да и он сейчас в отъезде, вернётся только через несколько дней.

Мы посидели ещё немного, потом я пожелала сестрёнке спокойной ночи и оставила ей денег. Она начала отмахиваться, но я цыкнула и попросила Аню не заниматься ерундой. Тем более, ей есть чем сейчас заняться. У меня будет маленький племяш или племяшка, как же здорово! Потискаю карапузиков...

Идя к парковке, я унеслась мыслями далеко-далеко и уже даже начала планировать, как мы будем гулять в парке по выходным и лакомиться сахарной ватой. Внезапно меня по голове чем-то ударило! Бум! Футбольный, мать вашу, мяч! Я выдала порцию отборного мата, чем немало повеселила пацана, прибежавшего за мячом. В ухе звенело. Пацан, давясь смехом, сказал:

– Тётъ, мяч пните, а?

– Мяч тебе пнуть?

– Ага, ногой. Мы тут с пацанами в футбол гоняем.

Гадёныш мелкий. А извиниться? Как их, вообще, воспитывают? Вот мой племяш или племяшка будет совсем-совсем не таким! Я нагнулась за мячом. Мыслей поступать плохо не было. Но пацан свистнул:

– Пацаны! Зырьте... Сейчас она с головы пробьёт! В девятку.

Пробью. Я вам сейчас так пробью, зародыши футболистов. Я достала брелок. На нём висел миниатюрный набор инструментов: штопор, пилочка, миниатюрный ножик на кнопке. Шутливый подарок приятеля мне, девушке одинокой и

самостоятельной. Сам себе мужик, короче говоря. Я нажала на кнопочку, ножик послушно выскользнул. Я с каким-то садистским удовольствием вонзила его в футбольный мячик пару раз и дёрнула в сторону. Потом кинула испорченный мячик пацану, замершему без движения.

– В десятку, мальчик.

Десятки в футболе не существовало. Или существовала? Да хрен его знает! Я же в этом нифига не смыслю!

Но каким-то образом в моей голове щёлкнуло: обида моей сестры не сойдёт с рук так просто этой закатившейся звезде футбола. Нас, Варягиных, обижать нельзя! И пусть фамилия у моей сестры Самохина, доставшаяся ей от отца, но мама же у неё Варягина? Варягина!

Всё, Марков, можешь начинать молиться. Вендетта!

Глава 2. Ксения

Я так загорелась идеей мести, что домой не поехала, а завернула к своему приятелю, Альберту Риттеру, модному стилисту и хозяину салоны красоты «Beautiful life». Альбертом мне его и в голову бы не пришло называть. Для меня он – Алик, мой лучший друг. Или, вернее сказать, лучшая подружка. Парень-подружка, потому что Алик немножко не такой, как все остальные парни. Алик уже закрывал свой салон. Он любил своё дело и всегда уходил самым последним.

– Тыковка, если ты на укладку, то я уже закончил! – поприветствовал меня Алик, поцеловав в щёку. – Приходи завтра? Я из тебя конфетку сделаю.

– Тебе придётся из меня не только конфетку делать, но грёбаную икону стиля! – воинственно заявила я.

Алик присвистнул:

– О, мой бог! Кажется, сегодня я пропущу новый выпуск «Топ-модели по-американски», но послушаю тебя.

– Да, именно так.

– Тогда пойдём в наше местечко!

Алик зацепил меня под локоть и потащил в любимое кафе. Там подавали безумно вкусный чизкейк. Именно за кусочком чизкейка я и поделилась с Аликом своей идеей.

– Посыл ясен, но нужно отполировать. Нюансы, мелочи... Ты в глаза его хоть видела?

– Мракова? Нет, конечно же! Но увижу...

– Маркова, тыковка. Даже я, далёкий от футбола, и то знаю его фамилию. Давай посмотрим, что у нас на него есть...

Я пересела на диван к Алику, прижавшись к нему плечом. Наверняка со стороны мы выглядели парочкой: мы самозабвенно пялились в экран смартфона и посмеивались над шутками, понятными только нам двоим. Тонкие пальцы Алика с полированными ноготками порхали над экраном последней марки iPhone.

Браузер послушно загрузил информацию о Маркове.

– Марков Давид Антонович, – прочитала я вслух, взглянула на фотографию и осторожно поинтересовалась: – Может быть, это не тот Марков?

– Почему?

– Этот слишком...

– Горяч, да? – посмеялся надо мной Алик. – А ты как хотела? Один из самых желанных холостяков, как-никак. Недавно разошёлся с женой.

Я обмахнулась рекламным буклетом и ещё раз посмотрела на фото: почему всем красивым мужчинам обязательно быть мудаками?

Марков был хорош. Даже чересчур. Тёмные волосы, потрясающе зелёные глаза...

- Рост - сто восемьдесят пять сантиметров, - читал вслух Алик.

Он листал фотографии. Маркова можно было помещать на обложку журнала. Ах, да, собственно говоря, его и помещали несколько раз на обложки модного глянца. Есть за что. Если только все его прелести - это не старания мастера по обработке фотографий в графическом редакторе.

- Всё. С меня хватит. Мне уже дурно.

- Конечно, дурно... Смотри, не прожги сиденье дивана, - хихикнул приятель.

- Алик, я не для того! Но делать что-то надо.

- Первое - собрать информацию, второе - разработать план, третье - исполнить.

- Просто, как три ореха для Золушки, - вздохнула я.

- Да, тыковка. А я - твой добрый фей.

Я стукнула кулаком по костяшкам Алика и махнула официанту, чтобы он принёс ещё кофе. Сидеть нам с Аликом над планом пришлось долго...

Уже на следующий день мы начали активно готовиться. Времени у нас было не так много. А к возвращению Маркова из поездки я уже должна буду сидеть на месте секретаря в его офисе как ни в чём не бывало... Я вытрясла из Анюты кое-какую важную информацию. И если всё пойдёт так, как я задумала, очень скоро Маркову не поздоровится.

С планом мы определились очень быстро. Вдохновение нам в помощь. К тому же одна голова - хорошо, а две - ещё лучше... Осталось несколько нюансов: одеться и попытаться выглядеть так, как типичные секретарши. И в этом мне должен был помочь Алик. За дело он взялся с энтузиазмом, запретил подглядывать до

окончания стрижки, покраски и укладки волос. А чтобы я не жульничала, вовсе посадил меня спиной к зеркалу.

– Готово!

Алик лихо развернул меня в кресле. Я посмотрела на себя и остолбенела, даже рот приоткрылся от удивления.

– Это что?

Из зеркала на меня смотрит... шатенка. Шатенка, мать вашу! Рассвирепев, я оборачиваюсь к Алику и встаю с кресла.

– Ты что наделал?

– Я сделал из тебя конфетку, – осторожно отвечает Алик и начинает потихоньку пятиться назад.

И вовремя, потому что я в бешенстве. Я хватаю расчёску, лежавшую около зеркала, и запускаю ей в своего приятеля.

– Конфетку? Какую еще конфетку? Алик!

– Ты просто не тем глазиком посмотрела на себя, – торопливо убегает от меня Алик, – взгляни ещё разочек!

– Я на тебя сейчас не так посмотрю, парикмахер несчастный!

Я хватаю распылитель и брызгаю в сторону Алика, улепётывающего от меня со всех ног.

– Стилист! – голос Алика срывается на визг, когда в него попадают брызги воды. – Стилист, а не парикмахер!

Я отбрасываю распылитель и пускаю в ход тяжелую артиллерию. Я беру в руки бутылку шампуня и целюсь в Алика, который мечется из одного края своего

салона красоты в другой.

- Тыковка моя, поставь его на место, пожалуйста! Ты же сама недавно ставила все расходные материалы на приход и знаешь, какой он дорогой! А если бутылка откроется и выльется содержимое, мне потом за полгода салон не отмыть!

- Какая я тебе тыковка?

- Согласен, - осторожно говорит Алик, - от твоей былой рыжины не осталось и следа. Сейчас ты шоколадка!

Я верчу в руках бутылку шампуня и со вздохом ставлю её на место. Мельком гляжу на своё отражение в зеркале.

- Ты привыкнешь, - бодро заявляет Алик и бочком, словно краб на пляже, движется в мою сторону. - Садись, в ногах правды нет.

Я опускаюсь в кресло и рассматриваю новую себя. Непривычно, чёрт побери. Теперь и кожа выглядит белее, и глаза выделяются на лице совсем иначе.

- И всё же я хотела совсем не то! Мне нужен был пепельный блонд, Алик! Я же даже показывала тебе фото. Сейчас все так ходят! А ты... Тьфу на тебя! Больше никогда тебе не доверю свою голову.

Алик подходит и садится в соседнее кресло, закидывает ногу на ногу и подпирает голову рукой. Ага, принял позу мыслителя. Сейчас начнет меня умуразуму учить. И точно!

- Послушай, Ксю... Блондинкой я тебя сделать не смог по нескольким причинам. Во-первых, с пепельным блондом ты выглядела бы как старушенция, а твоя кожа приобрела бы сероватый подтон. Оно тебе надо? Выглядеть как полуживой труп... Ну, серьезно, Ксю. Не твой цветотип!

- А вдруг бы неплохо смотрелось? Макияж поярче - и дело в шляпе?

- Нет, - отрезает Алик, - не вышло бы. Доверься профессионалу.

– Ага, профессионал через анал, – фыркаю я.

– Фу, как грубо! – бьёт меня по руке Алик. – Скажи спасибо, что мы дружим не первый год. Я тебя знаю, как самого себя, потому не обижусь на твои слова. Уверен, ничего плохого ты не хотела сказать.

Всего пара фраз – и я уже пристыжена.

– Извини, – бормочу я искренне, – но блин!.. Ты же обещал сделать всё в лучшем виде.

– Я и сделал всё в лучшем виде. Блондинкой тебе быть не стоит не только потому, что пепельный тебе не к лицу. Ты сказала, что секси-босс недавно расстался со своей женой-блондинкой...

– Никакой он не секси, – морщусь я, – просто физиономия смазливая и тело шикарное.

– Молчи, женщина, и слушай меня. Вот представь, ты недавно рассталась с парнем. Злость, агония, переживания, недотрах... И вдруг перед тобой начинает маячить копия твоей бывшей пассии. Ты обрадуешься? Наверяд ли. И даже если ты что-то замутишь с ним, то явно ненадолго... А если взять во внимание, что босс всё-таки мужчина, если он и обратит внимание на копию бывшей жены, то только затем, чтобы задрать ей юбку и как следует нашпиговать.

– Иди ты! – кажется, у меня даже лицо порозовело от смущения.

– Конечно! Отжарит, представляя при этом бывшую стерву, и выкинет куда подальше. А нам с тобой ни чему лишний повод для расстройств. Если трахаться, то только так, чтобы потом не сожалеть и не размазывать сопли.

– Всё, хватит с меня разговоров о сексе! Я вообще-то не за тем туда хочу устроиться. Я хочу отравить этому говнюку существование, сделать пилюлю максимально горькой, заставить его поверить в то, что отныне вся его жизнь – одна длинная поперечная чёрная полоса на зебре...

– Которая заканчивается у неё в заднице, – добавляет Алик, – я тебя поддерживаю в твоём решении. Нельзя все спускать с рук, надо уметь постоять за себя и своих близких, пусть и таким необычным способом.

Потом мы отправились по магазинам. Алик хватал вешалки с одеждой и нагружал ими меня.

– Алик, а ты уверен, что я должна надеть именно это? – засомневалась я. – Чересчур обтягивает, дышать тяжело.

– Доверься умелым лапкам своего котика, – прищуривается Алик и заваливается на диванчик, пока я примеряю одежду.

Я вышла из примерочной кабинки, встав перед приятелем.

– А теперь пройди мимо меня так, как будто хочешь меня соблазнить, – хлопает в ладоши Алик, откидываясь на диване.

– Зачем?

– Затем! Пока он будет пялиться на твои прелести, его мозг будет находиться в спячке. И тебе проще будет делать то, что ты задумала. Давай пройди, как шаловливая кошечка!

Я одергиваю платье и старательно изображаю кошачью походку, надеюсь, что не слишком вихляю задом при этом.

– Давай, детка, выдай мне больше секса!

Я томно откидываю прядь волос через плечо и опять нарезаю круги вокруг дивана.

– Ну, как?

Алик молчит, громко вздыхает и трёт виски, словно у него вдруг нещадно разболелась голова.

– Тыковка моя, только не говори, что вот то, что ты сейчас изобразила, и есть секс. Иначе я прямо сейчас превращусь в импотента и останусь им до конца дней своих.

– Что, всё настолько плохо?

– Откровенно говоря, хуёво, – выдает Алик.

И я сажусь на пятую точку. Если Алик заматерился, значит всё очень и очень плохо.

– Знаешь, может, не такая хорошая эта идея, – растерянно говорю я, пытаюсь натянуть платье чуть ниже.

– Детка, идея огонь! Я всеми руками и ногами за! Но над её воплощением придётся потрудиться. Ну, чего нос повесила? И почему твоя попка все еще здесь, а не в примерочной?

– Может, не надо, а?

– Надо, Ксюша, надо... Так, подойди сюда. Повернись!

Я послушно выполняю указания, верчусь перед Аликом, словно на карусели, поворачиваясь то одним боком, то вторым.

– Так, диагноз ясен. Не твой фасончик, даром, что попка хорошо смотрится.

Алик звонко шлёпает меня по попе, отсылая в примерочную. Через полминуты его голова просовывается через шторку.

– Давай-ка я унесу отсюда все платья, подобные тому, что ты примерила. Будем подбирать тебе другой look. И подчеркнём два передних твоих преимущества...

После долгой примерки и препирательств мы всё-таки определились с гардеробом...

- Думаешь, сработает?

- Детка, уверен! - оттопыривает большой палец Алик. - Глядя на тебя, скажу честно. Я ещё никогда не был так близок к грехопадению! Чего говорить об обыкновенном самце с гигантскими яйцами?

Глава 3. Ксения

Дальнейшее было делом техники и моей наглости! В офисе Маркова секретаря временно не было. Я заставила Анюту оторваться от квартиры и сходить со мной в контору. Всё равно ей нужно было забрать свою трудовую книжку с нежелательной для неё записью. Она быстро мне объяснила, что к чему, и ушла. А я с самым невозмутимым покер-фейсом пришла к бухгалтеру со всеми документами и подписанным Марковым приказом о принятии на работу.

- Вас приняли? - недоверчиво покосилась на меня бухгалтер.

- Да, секретарь ввела в курс дела, созвонилась с Давидом Антоновичем... Вот приказ. Только номер зарегистрировать.

- Так это не ко мне, а к юристу, в соседний кабинет.

К юристу я вошла уже с той же легендой и важным дополнением, что у бухгалтера я уже была... Короче говоря, все были заняты своей работой, и никто не хотел заморачиваться со мной. Все были рады, что теперь неразбериха с входящими звонками и письмами закончится. Тем более, на бумагах стояла подлинная подпись самого Маркова (как оказалось, Аня была прозорливым секретарем и загодя приготовила несколько чистых листов с его подписью).

За два дня я более-менее освоилась. А потом и сам Марков появился... под конец рабочего дня. Он изумлённо застыл в приёмной, разглядывая меня.

- А вы, простите, кто?

– Варягина Ксения Владимировна. Ваш новый секретарь, – улыбнулась я, стараясь оставаться спокойной.

Хотя сердце колотилось как бешеное. Если сейчас ничего не выгорит... А ещё этот Марков! Не мог выглядеть не так красиво, что ли? Стильная укладка, лёгкая небритость на смуглой коже лица. Глаза тёмно-зелёного малахитового цвета, сканирующие меня от головы до пят. Фигура как у какого-то древнегреческого бога, спустившегося с Олимпа.

– Не помню, чтобы я принимал вас на работу, – медленно произнёс он.

Я встала и прошла до шкафа с папкой в руках. Нужно было поставить её на самую верхнюю полку, до которой я не дотягивалась. Я встала на носочки и потянулась: нет, не достаю, зато юбка поползла вверх, и блузка с места сдвинулась.

– Извините, вы мне не поможете? – улыбнулась я.

Марков, может, и опешил от моей наглости, но, как и предсказывал Алик, не мог не осмотреть все то, чем меня щедро наградила природа. Иначе говоря, Маркову пришлось по вкусу глубокое декольте, в котором волнительно колыхались упругие полушария третьего размера.

– Вы не помните, что принимали меня на работу, потому что я с вами вижусь впервые. Со мной разговаривал секретарь, бухгалтер и юрист. Я здесь уже третий день...

Марков удивился.

– Справляетесь?

– Ещё никто не жаловался. Вам кофе принести?

– Нет, спасибо... Потом попьём кофе. И всё-таки надо посмотреть, как вы справляетесь со всем этим...

– Легко и непринуждённо, – проворковала я и принялась клацать по клавиатуре.

Маркову позвонили, и он покинул офис, пребывая в лёгком недоумении. Я перевела дух. Первый шаг был сделан.

А для свершения второго шага мне потребовалось перевоплотиться в ниндзя следующим утром...

«Всё получится», – уверяю я себя, прокрадываясь в утренних сумерках к подъезду дома, возле которого припаркован автомобиль Маркова. Главное, не наткнуться на какого-нибудь собачника, выгуливающего своего питомца. Вот и серебристый внедорожник Маркова. Прости, Мерседес, жалко тебя портить, но что поделаешь, если твой хозяин – нехороший человек. Я оглянулась по сторонам и осторожно достала из рюкзака баллон с монтажной пеной. Нажала на спусковой механизм, проверяя: пена послушно зашипела из носика пистолета. Потихоньку я принялась за дело. Начала заполнять выемки на дверных ручках автомобиля. С левой стороны всё было сделано за считанные мгновения. Обойдя автомобиль сзади, я немного подумала и присела на корточки, добавив немного монтажной пены в выхлопную трубу. Теперь осталось обработать правую сторону автомобиля – и готово... Я уже сделала своё дело и собралась потихоньку ретироваться, как вдруг услышала:

– А я знаю, чья это машина!

Я едва не подпрыгнула на месте от неожиданности. Обернулась: пацан, лет одиннадцати.

– Могу и рассказать, – шмыгнул носом он.

Рассказать? И что ты расскажешь? Что девушка в огромной чёрной толстовке, в чёрной шапочке, в чёрных штанах, с чёрным рюкзаком творила здесь чёрные делишки?

– Дай пятихатку, я промолчу, – начал торговаться мальчик.

– Пятихатку? – удивилась я. Какой маленький, но жадный мальчик!

– Ага, пятихатку или... эт-самое...

Пацан вылупил на меня свои глаза, видимо шалея от собственной смелости:

– Или сиськи покажи!

Мда... И чему их только в школе учат! А Google и смартфоны для чего существуют? Я шагнула к пацанёнку и скрутила ему нос, зажав между указательным и средним пальцами, сделав подарочек в виде «сливы». Кажется, в мои школьные годы это называлось именно так. Как сейчас это называют, понятия не имею. Пацанёнок заверещал и драпанул со всех ног, забыв и про пятыхатку, и про желание посмотреть на сиськи.

То-то же! А мне тоже пора уносить ноги. Я быстренько прошмыгнула на выход из коробки многоэтажных домов и неспеша пошла на остановку. Главное, не торопиться, не волноваться и... всё пройдёт как по маслу.

Звёздная задница Маркова выходит из дома всегда в самый последний момент и добирается до офиса за... Упс! Всего за минуту... Пройтись пешочком – дело пяти минут, не больше. Остаётся только надеяться, что он, обнаружив загаженную машину, не станет вызывать такси, а решит прогуляться...

В назначенное время моя старенькая Toyota Camry уже стеснительно пряталась за другими автомобилями. Через левое окно прекрасно был виден подход к подъезду Маркова. Ой, а вот и он! Выплыл из подъезда, поправил свои солнечные очки и поплыл к автомобилю! Представление начинается... Аж ладошки вспотели. Я, не отрывая взгляда от Маркова, тыкнула в экран смартфона, набирая приятеля.

– Ну, что, Ксю? Как ты там? Ещё немного, и я сгрызу свой маникюр!

– Не надо, Алик. Босс идёт к автомобилю. Застыл. Чёрт! Ему кто-то позвонил. Как бы он раньше времени не заметил сюрприз, – забеспокоилась я.

– Ой, не каркай, дурочка! – завопил Алик.

– Ты так громко верещишь, что сейчас всех своих клиенток распугаешь...

– Какие клиентки, Ксю? Я даже щёлкнуть не могу ножницами спокойно, так волнуясь. Надо было с тобой идти!

– Нет, Алик. Так бы я ещё больше переживала.

Марков тем временем соизволил подойти к автомобилю и привычным движением сунул руку в дверную ручку.

– Есть! – крикнула я.

– Боже! Я жалею, что меня нет рядом. Подробности!

Какие подробности? Я с удовольствием наблюдала, как выражение красивого лица Маркова меняется сначала на недоумённое, а потом на брезгливое. Он машинально вытащил руку и вытер её об своё пальтишко!

Да! Монтажную пену я купила из разряда самых дерьмовых. Этот суррогат не высыхал даже спустя четыре часа и висел мокрой склизкой каплей. В которую сейчас вляпался Марков. Он сбросил вызов, ругнулся и обошёл автомобиль. И... двойное попадание! Болван, смотреть надо, куда лезешь пальцами. Я давилась смехом. Вот так тебе, Марков!

Он оглядел себя зверским взглядом: пальцы были испачканы, кремовое пальтишко кое-где заляпано остатками монтажной пены. А в офисе ему надо быть с самого раннего утра! Как-никак было нехорошо опаздывать на «конференц-связь» с крупными партнёрами из другого часового пояса нашей необъятной родины. А Маркову это было очень и очень нужно. Карьера спортсмена закатилась, бизнесмен он начинающий, каждая сделка – на вес золота. Марков ругался. Скорее всего, матом.

Я хихикнула: а не натянет ли он от злости на голову свою рубашку? Ой, нет... Кажется, футболисты натягивают на голову футболку, когда забьют гол. Я от спорта далека, но мемы из интернета пестрят именно такими изображениями.

– Ой, Алик... Всё! Он двинулся пешком!

– Боже! Идеально! Всё просто идеально! Я знал...

– Подожди, нужно его ещё обляпать грязью с головы до ног.

– Я в тебя верю. Выжидаете минутку, потом медленно-медленно едешь за ним... И эффектно давишь сначала по газам, а потом по тормозам. Только не перепутай, умоляю!

– Да ну тебя! Я же не совсем идиотка. И даже не блондинка.

Я отключила вызов. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Марков тем временем стянул с себя пальто и, повесив, его на руку, шагнул по направлению в офис. Высокий, статный. Красивый, гадёныш. Глаз не оторвать...

Уф, Ксения, соберись. Я использовала экстренный способ для успокоения: быстренько перемножила в уме сорок семь на шестьдесят три и стала ждать. Прошло две минуты. Я завела автомобиль и медленно поехала к офису. Ничего не предвещало беды. Всё шло по плану. Но вдруг выезд мне перегородила красный Nissan «жук». Девушка за рулём усердно таращила глаза и никак не могла плавно выехать с парковочного места. Вот же курица! Таких точно нельзя пускать за руль. Я нещадно сигналила. Девушка начала дёргаться ещё сильнее, но всё же смогла сделать это. Но время уже было упущено! Чёрт! Я опаздываю. Поэтому мне даже не пришлось ничего изображать из себя.

Я помчалась к офису, вырываясь в тесном потоке автомобилей. Пришлось прижаться к правой стороне дороги. Я нажала на газ, торопясь успеть окатить Маркова водой из лужи на парковке у самого офиса. Но вышло даже лучше. Когда я надавила на газ, он, оказывается, всё ещё вразвалочку шёл по тротуару. И как его облило... Мама дорогая! Феерично! С головы до ног! Отплёвываться ему теперь не один десяток минут! А до офиса осталось всего метров пятьсот, не больше.

Я лихо остановила автомобиль у офисного здания и вихрем влетела в приёмную. Носком туфли тыкнула на кнопку включения компьютера, клацнула ногтём по кофеварке и приготовилась ждать. Что-то долго босса нет. Может, выйти в коридор и посмотреть? Окна как раз выходят туда. Я подскочила и поспешила на выход. Дверь распахнулась так резко, что я едва успела отпрянуть, испуганно пискнув. И не удержалась бы на каблуках, шлёпнувшись на пол, если бы Марков не схватил меня своими ручищами.

- Фу-у-у! – непроизвольно вырвалось у меня.

Грязи на Маркове было много.

Глава 4. Ксения

Марков, конечно, кое-как отёр свою красивую физиономию, но выглядел как житель придорожной канавы, напяливший на себя модные дизайнерские шмотки.

- Сколько времени? – рявкнул он, отодвигая меня в сторону.

- Девять пятнадцать, – с готовностью ответила я.

Марков виртуозно выmaterился и сгрузил мне на руки своё пальто. Потом оглядел себя и ещё раз выmaterился.

- Компьютер уже включен, скайп загружен. Ждём видеозвонка от деловых партнёров, – тараторила я.

- Как теперь в таком виде вести переговоры?

Марков расстроено махнул рукой и зашагал в свой кабинет. Я засеменяла следом.

- Отменить встречу? – предложила я.

- Отменить? Тогда сделки в ближайшие полгода можно тоже... отменить! Давайте не стойте, сделайте что-нибудь!

Вот блин... А я надеялась, этот пижон всё отменит.

- Вы такой грязный... – начала я.

- Сам знаю! Найду - закопаю живьём! Чья машина возле офиса припаркована?

Я торопливо выбежала из кабинета и вернулась с пачкой влажных салфеток. Подтолкнула Маркова к креслу:

- Садитесь, Давид Антонович!

- Да у меня брюки насквозь мокрые! В них только в лужу садиться.

- А вы снимите!

- Вы в своём уме? Я что, по-вашему, в трусах сидеть буду?

- А что такого? Да вы не переживайте! Вас по скайпу и не видно будет... почти! В кадр попадёт только голова, плечи и грудь. Можете хоть с голой зад...

Я вовремя осеклась.

- Никто ничего не увидит.

Марков выругался и принялся расстёгивать ремень. Я повернула голову в сторону окна, чтобы не смущать босса, но боковым зрением всё видела: натренированные жилистые мужские ноги. Длинные и ровные. Белые боксеры. Так, Ксю, не пялиться, а то ещё оценишь размер спящего достоинства.

«Ну-у-у, вообще-то уже оценила», - захихикал внутренний голос. Ткань боксеров всё шикарно облепила. Есть, есть на что посмотреть и пощупать. Тьфу! Не о том ты думаешь, Ксения.

Я подтолкнула Маркова к креслу. Он машинально потрогал волосы и поморщился, увидев на ладони капли грязи.

- Можно голову помыть. Но под сушилкой за пять минут не высохнет. Так что вы просто не наклоняйте голову. Волосы тёмные, грязь тоже тёмная... - приговаривала я, оттирая лицо босса.

Он даже глаза прикрыл, чтобы не мешать процессу.

А мне пришлось тереть ту грязь, в которой я его искупала с головой. Гора грязных салфеток быстро росла. Осталось только на шее немного. Я вздохнула. Ресницы у Маркова длинные-длинные, пушистые, кверху загибаются. Подкручивает он их, что ли? И брови красивые – ровные, чёрные. Мда, природа не обделила его лицом, наоборот, прилепила с любовью ровный прямой нос, волевой подбородок и потрясающе красивые скулы. Колкая короткая щетина немного цеплялась за ткань салфеток.

– Вы мне сейчас кадык до дыр протрёте, – прохрипел Марков.

Я отстранилась, оглядывая дело рук своих: выглядит вполне прилично.

– Рубашка в пятнах, – недовольно заявил Марков, ткнув пальцем.

– Модный крап, – отозвалась я, – никто не заметит. Вы только головой сильно не трясите, чтобы грязью не сыпать. И всё пройдёт как по маслу.

Марков раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел: раздался звук входящего видеозвонка. Я потихоньку удалилась из кабинета, прикрыв за собой дверь. Села на рабочее место и принялась изображать секретаря. Ерунда, а не работа, прямо скажу... По крайней мере, пока Марков не раскрутился... Но он очень хочет. Так хочет, что готов сидеть в трусах... Где-то через час раздался входящий вызов по внутренней связи.

– В кабинет зайдите. Немедленно.

Я вошла. Марков стоял и избавлялся от последней части гардероба. Небрежно швырнул на пол рубашку и галстук, оставшись в одних трусах. Я застыла на месте. Марков был великолепно сложен. Широкие плечи, крепкая мускулистая грудь, покрытая завитками тёмных волос. Мужчина нагнулся, снимая носки. Кажется, на спине какая-то татуировка. Надо ещё раз в интернете посмотреть... Не помню, чтобы видела на его фотографиях в сети что-то подобное. Марков подобрал все свои грязные шмотки и шагнул ко мне, сгрузив всё в руки.

– В химчистку. Живо.

Я сглотнула. Одно дело видеть идеальное мужское тело на картинке и посмеиваться, что фотошопом, где надо, дорисовано. Но видеть в живую, что у Маркова все мускулы до единого нарисованы самой природой и подчёркнуты тренировками... Очень волнительно. Меня будто жаром окатило. И я застыла на месте, глядя, как он идёт обратно к креслу. Узкая талия, подтянутая крепкая задница. Ох, даже татуировку продемонстрировал: крылья во всю спину. Я разозлилась на саму себя. И на шикарного босса заодно. Крылья. Тоже мне, летун! Знаем мы, как ты летаешь!

– И ещё одно. В левом кармане брюк ключи от квартиры. Адрес я вам скажу. Вещи отвезёте в химчистку, а мне доставьте одежду.

Надо же, какое доверие.

– Все расходы на такси я компенсирую.

– Спасибо, но я на машине, – автоматически ответила я и двинулась к выходу.

Марков вдогонку бросил мне адрес своего дома. Я поспешила выполнить приказ босса, но, признаться, была недовольна. Утренняя пакость удалась, но судя по довольной физиономии Маркова, и деловые переговоры ему тоже удалось. Ладно, придумаем что-нибудь ещё.

Я бездумно вышла из офиса и нажала на кнопку автомобильного брелока. Toyota согласно пиликнула. Я сгрузила грязные шмотки Маркова в багажник и захлопнула его. Внезапно почувствовала чей-то пристальный взгляд, прожигающий мне голову. Похолодев от ужаса, я вспомнила, что окна кабинета босса выходят как раз на парковку. Медленно подняла глаза. Босс открыл окно и смотрел прямо на меня. Тёмно-зелёные глаза полыхали недобрым огнём. Босс был в негодовании. Он узнал в моей тойоте машину, окатившую его грязной водой. Марков прорычал:

– Варягина! Когда вернётесь...

Больше ничего не добавил, но как-то нехорошо кивнул и захлопнул окно. Просто кивнул. Но с тем же успехом он мог провести большим пальцем по горлу.

Он кивнул. Боже... Марков же играл на позиции нападающего. Они так классно бьют головой по мячу! А вдруг... его кивок был намёком?! Мамочки... Мне как-то сразу расхотелось мстить и пакостить Маркову...

Глава 5. Ксения

Кажется, что жить мне осталось всего-ничего. Я так крепко стиснула руль машины, что боялась вырвать его к чертям. Пока стояла в очереди в химчистке, позвонила приятелю. Он выслушал меня и в ярких красках рассказал мне, какая я неумеха.

- Ксю, ну ты и дуручка! Ничего без папочки сделать не можешь!

- Тоже мне, папочка выискался. Что делать?

- Ну-у-у, - протянул Алик, - ты можешь прямо сейчас в отместку просто свалить в никуда с его вещами и ключами от квартиры. А он будет сидеть в офисе до посинения полуголым.

- Исключено, - вздохнула я, - у него наверняка куча девочек на побегушках или приятелей, готовых его выручить.

- Тогда шагом марш туда, куда он тебе приказал. И покайся, смиренно покайся перед ним! Состряпай невинное лицо... Скажи, что не смотрела по сторонам... Сильно спешила, потому что опаздывала! Вы, женщины, всегда опаздываете... Ладно, Ксю. Давай старайся там изо всех сил... И держи меня в курсе. А то я так переживаю, что скоро снова начну курить.

- Даже не вздумай! Мы вместе бросали, - пригрозила я Алику.

Ладно. Война план покажет, приободрила я себя, взяла талончик из химчистки и поехала к дому Маркова. Квартира у него была, как и следовало это ожидать, шикарная. У этого тщеславного футболиста даже была собственная стена почёта: медали, какие-то дипломы, футболки с каракулями, мячики, два каких-то кубка.

Вдруг у меня промелькнула мысль, что я сейчас нахожусь в святая святых, квартире главгада. И если бы я хотела устроить пакость вселенских размеров, лучшего момента не могло и представиться. Но потом обругала себя: это уже вышло бы за рамки. Нет, личную крепость Маркова мы не будем трогать. Тем более, что это палевно... Затрезвонил сотовый телефон.

- Варягина, - сказал босс очень тихим, но злым голосом, - вы что, вещи вручную шить отправились? Вы на время смотрели?

- Извините, Давид Антонович. Но в химчистке была очередь... И пробки.

- Живо в офис! С вещами! Ко мне сейчас на встречу приедут. А я по вашей вине сижу в одних трусах!

- Уже лечу. А что вам взять?

- Да что угодно! - рявкнул босс. Терпение у него закончилось. - У вас есть девять минут, чтобы успеть.

- Десять? - переспросила я.

- Девять. Было. Осталось всего восемь!

В трубке зазвучали равнодушные гудки. Я заметалась по квартире. Вот это задача! Вдруг возьму что-нибудь не то! Мой взгляд упал на вешалку. Так вот же оно, решение: готовые комплекты одежды, даже упакованные. Я радостно схватила первый попавшийся, сразу же вспомнив, что на Алике подобный комплект смотрелся очень стильно. А уж Алик одевался красиво и модно. Надеюсь, босс оценит мои старания и не будет сильно зверствовать!

До офиса я добралась за три минуты до окончания выделенного времени. Постучалась в кабинет босса. Послышались шаги, и щёлкнул замок. Марков едва ли не за шиворот втащил меня в кабинет.

- Вот, держите, Давид Антонович. Всё, как вы просили! А ваши вещи я заберу из химчистки завтра утром или сегодня вечером.

Я с радостным лицом протянула боссу пакет. Но он взглянул на него и ни капельки не обрадовался. Только рассвирепел ещё больше.

– Вы что мне привезли?

– Вещи, как вы просили. Вот тут даже всё подобрано по цветам.

– А на размер вы не обратили внимание? Это вещи моего младшего брата!

Гадство. Я, как дурочка, вытянула руку вперёд, прикладывая шуршащий пакет к голой груди босса. Мда... Маловат размерчик. Но можно и натянуть. При большом желании.

– Извините, но вы не уточняли, что именно и какого размера нужно взять, – обиделась я, – не хотите? Не надевайте. Вещи из химчистки можно будет забрать только вечером после семи или завтра утром.

– За что мне это наказание?! – взвыл босс.

«Вот именно! Правильный вопрос. За что? За то самое, красавчик», – ехидничаю я про себя. Но внешне я – сама услужливость, разворачиваюсь на выход.

– Стоять! Давайте сюда.

Босс нетерпеливо вырвал у меня из рук пакет и начал натягивать белые брюки.

– А вы бы лучше голову за это время помыли, – осторожно сказала я, – если у вас будет грязная голова, можете хоть в мантии королевской сидеть, впечатление о вас будет так себе...

– Вот спасибо, Варягина. Услужили.

Босс кое-как натянул брюки. Смотрелись они на нём комично: неприлично обтягивали всё, что надо и что не надо. Длина до середины икры открывала прекрасный вид на волосатые мужские ноги. Босс распрямылся и втянул живот, пытаюсь застегнуть пуговицу.

– Сильнее втягивайте, – посоветовала я.

– Заткнитесь, Варягина. Это для вас после зимы привычно втягивать живот, целлюлит, щёки и бог знает что ещё.

Какой подлец! Ноги у меня стройные и без апельсиновой корки! Я, между прочим, в спортивный зал хожу вместе с Аликом и в бассейне плаваю. Целлюлита у меня нет! Я обиделась и вышла из кабинета босса. Пусть сам справляется. Села за рабочее место и попыталась набрать текст объявления для размещения на одном из сайтов. Буквы на экране почему-то двоились, расплывались в стороны и никак не хотели складываться в слова.

– Варягина, живо сюда, – позвал меня босс.

Я мельком взглянула в его сторону. Босс стоял в дверях. Белые укороченные брюки, высокие белые носки в красную полоску, ярко-синяя футболка с воротником «качели». Выглядит, как клоун. Так тебе и надо.

– С головой надо что-то делать.

Вот и делай. Я здесь при чём? Можешь её оторвать и виртуозно чеканить, используя её вместо мяча.

– Варягина, если кто и должен губы дуть, то только я. А вы, если ещё хотите здесь работать, должны быстро придумать, что мне делать с этим рассадником грязи на голове.

Вот оно, мужское извинение за неприятные слова. Я глубоко вздохнула, присовокупила свою обиду к списку мести и встала.

– Выбор невелик: мыть или вычёсывать, – сказала я.

Босс скривился: но делать было нечего. Пришлось ему корячиться над раковиной в миниатюрной офисной кухоньке, пока я мыла ему голову средством для мытья посуды. К тому же сегодня так вовремя отключили горячую воду... Босс кое-как просушил волосы кухонным полотенцем и посмотрелся в зеркало. Потом мрачно взглянул на меня и соизволил сказать:

– Спасибо, Варягина... Не запомнил, как вас зовут.

Прекрасно. Нахамил, ещё и имя не запомнил.

– Ксения Владимировна, – напомнила я.

– Спасибо, Ксения Владимировна, – спокойнее сказал босс и внезапно добавил: – Прошу прощения за грубый тон. У меня сегодня день не задался с самого утра. Не хотел вас обидеть.

Извинение прозвучало неожиданно приятно. А если учесть, что я сама и устроила ему весёлую жизнь, для моего слуха извинение звучало как песня.

Партнёры моего босса явились немного позже назначенного времени. Марков встретил, их стоя у окна, кое-как накинув маленький пиджак на свои внушительные плечи. Я в этот момент ставила на стол поднос с тремя чашечками кофе: для босса и его двух гостей. Марков шагнул навстречу своим гостям и, пожав им руки, собрался садиться. Раздался треск. Скорее всего, это разошлись по шву тесные брюки на крепкой заднице Маркова. Звук получился... жутко неприличный.

Я всей кожей ощутила недовольный взгляд босса и поспешила ретироваться. Как по мне, пакостей для одного дня было более чем достаточно. Поэтому я поджала хвост и сидела тише воды ниже травы. Но даже такое поведение не спасло меня от гнева босса. Только-только партнёры покинули его кабинет, как он вышел следом за ними и присел на край моего стола.

– Веселитесь, Варягина?

– Работаю, Давид Антонович, – смиренно отозвалась я, делая вид, что меня нисколько не волнует близость мужского тела.

– Вот и работайте. Открывайте сайт объявлений о трудоустройстве...

Босс перехватил мой недоуменный взгляд и хлопнул рукой меня по плечу.

– Открывайте-открывайте. Или вы даже это сделать не в состоянии?

Похолодев, я щёлкнула по кнопке браузера.

– О, как... Получается, надо же. Разместите объявление о вакансии секретаря.

– А как же я?

Нет, я не планировала задерживаться на этой должности. Но осознавать, что тебя выперли в первые же два дня, всё равно неприятно. Причём с работы, которую можно охарактеризовать как «не бей лежачего».

– А вы, Ксения Владимировна... Будем считать, что вы не прошли испытательный срок. Но сегодня ещё работайте, Ксения Владимировна, не буду вам мешать. Заодно можете своё объявление о поиске другого места работы разместить. Разрешаю вам воспользоваться рабочим компьютером в личных целях.

Босс поднялся со своего места и прошествовал к выходу, сверкая белыми трусами, виднеющимися в прорехе из-за разошедшегося шва на заднице.

– Завтра можно уже не выходить?

Наверное, я задала вопрос очень жалким голосом. Потому что босс развернулся, осмотрел меня пристально и милостиво разрешил:

– Останетесь до тех пор, пока не найдётся вам замена.

Глава 6. Ксения

Нет, дорогой Давид Антонович, так быстро я не собираюсь прощаться с вами. Поэтому на следующий день я усердно тружусь в поте лица. С самым кротким видом обзваниваю откликнувшихся на размещённое объявление. Выбираю тех, о ком по звуку голоса сложилось впечатление как о самых тупых или жеманных девицах. Сплавить таких будет гораздо проще.

Босс удивлённо поглядывает на меня. Наверняка ждёт очередной пакости или чего-нибудь невразумительного. Но сегодня я не собираюсь его радовать и работаю как самый прилежный секретарь. Комар носа не подточит. Босс спрашивает, пристально глядя на меня, когда я ставлю перед ним на стол чашку кофе:

– Удивительно. Даже не споткнётесь, разлив при этом кофе?

Я мило улыбаюсь:

– Почему я должна спотыкаться?

– Вчера у меня о вас сложилось не самое лучшее мнение, – прямо говорит босс.

И, честно говоря, хотя бы за это его можно начать уважать: говорит, как есть, не ходит вокруг да около.

– У всех бывают неудачные дни, – отвечаю я, – вчера не только у вас день не задался с самого утра.

Босс улыбается.

– У вас тоже какие-то уроды испортили машину?

Уроды... Надо же, как ласково! Я изумлённо округлила глаза:

– А что случилось с вашей машиной?

– Какая-то шпана все дверные ручки и выхлопную трубу монтажной пеной залепила.

– Хулиганы, – согласилась я, – их не нашли?

– Увы, нет. Во дворе дома установлены камеры видеонаблюдения, но с такого расстояния не удалось разглядеть подробностей. Кажется, двое пацанов... Один совсем мелкий.

Я внутренне похолодела: я и не знала, что двор оснащён видеокамерами. Сейчас я поняла, как мне повезло. И огромная толстовка тоже пришлась очень кстати: мои выдающиеся прелести под ней было незаметно. По крайней мере, с камер наблюдения.

– Что-то случилось, Ксения? Вы в лице переменялись, – встревожился босс.

– Я просто представила, если бы меня с самого утра ждал подобный сюрприз. Не знаю, что бы я делала.

– К счастью, это просто мелкая пакость, ничего серьёзного, – улыбнулся Марков.

Сама того не замечая, я ответила на его улыбку. Как же сложно противостоять его обаянию! А ведь Марков даже не прилагает к этому никаких усилий. Он не лезет вон из кожи, пытается произвести впечатление, и ведёт себя так естественно, что начинаешь проникаться к нему симпатией... Вот только этого мне не хватало!

– А у вас что?

...о чём он спрашивает? Чёрт, загляделась, оторвалась от реальности.

– Вы, Ксения, сказали, что у вас тоже день не задался с самого утра.

– А-а-а, вы про это... Честно, по сравнению с вашими приключениями, мои покажутся просто досадными мелочами.

Босс улыбнулся. Опять. Слишком часто он улыбается и рассматривает меня. Не голодным взглядом, но с живым интересом. Ага, вот и в декольте заглянул, но потом вернулся к разглядыванию моего лица.

– И всё-таки?

– Фен перегорел, не могла сделать укладку, чулки любимые порвались, – сочинила я на ходу неприятности, которых не было.

– Но укладка всё же на ваших волосах вчера была, – возразил босс.

Внимательный! Даже причёску заметил.

– Конечно, была! Пришлось перевернуть всю кладовку, чтобы найти старый фен. Простой, но добротный, рабочая лошадка. Я не могла себе позволить прийти на работу в небрежном виде.

Я немного помолчала, потом потупила взор и подняла глазки, виновато посмотрев на босса:

– Опаздывала, поэтому неслась, как сумасшедшая, не глядя по сторонам. Извините, пожалуйста. Не хотела вас обливать грязью.

Кажется, я перестаралась с актёрским мастерством, потому что босс подался вперёд и пристально посмотрел на меня.

– Ваше лицо мне знакомо. Мы с вами раньше нигде не пересекались?

– Исключено, – отрезаю я, – спортом я не интересуюсь. И вас бы я точно запомнила.

– Как и я вас, – машинально отвечает босс.

Я решаю: обмен любезностями затянулся, а мне ещё нужно продолжать корчить из себя «секретаря года». Я выхожу из кабинета босса, интересуясь:

– На какое время назначить собеседования?

Хочется, чтобы босс махнул рукой: да что вы, Ксения, все недоразумения улажены, оставайтесь. Да, это было бы идеально. Для меня. Но Марков задумывается и выдаёт:

– Пригласите на утро, введите в курс дела, ознакомьте с перечнем обязанностей. Отсейте тех, у кого недостаточный опыт работы... Надеюсь, вы с этим справитесь?

Марков откидывается на спинку кресла, раскачиваясь в нём.

– Конечно, – улыбаясь я, представила, как при очередном раскачивании босс не рассчитывает силу и опрокидывается на пол вместе с креслом. Было бы чудесно! Может, подкрутить что-нибудь в этом кресле?

– Отлично! Тогда утром отсеиваете самых неподходящих, а с оставшимися я сам поговорю.

Гад. Босс отправляет меня восвояси. А я уверена, что придётся изучить его кресло поближе. Непременно!

Если босс думает, что он от меня так просто избавится, то придётся его разочаровать. Никуда я не собираюсь уходить. До тех пор, пока не исполню задуманное. Поэтому я обзваниваю кандидатов и назначаю им время собеседования.

Конечно, я выполню прямой указ босса. Но только по-своему...

Глава 7. Давид

В моей жизни бывали разные неприятности. И величина досады от того, что они случались именно со мной, тоже бывала разной. От лёгкого раздражения, что по какой-то причине не сумел купить ту самую машину, до отчаянной злобы из-за новой травмы, приведшей к завершению спортивной карьеры. Но сегодняшний день побил все рекорды. Казалось бы, ничего серьёзного. Каждый день с другими людьми случается нечто подобное. Случается, но с другими. И не всё разом.

А сегодня у меня сложилось ощущение, что кто-то усердно трясёт мешок с неприятностями над моей головой. Одну за другой. Мда... А ещё эта неумеха! Кто её вообще принял на работу? Не помню, чтобы я проводил с ней собеседование. Но утром она сидела с таким невозмутимым лицом и так наивно хлопала глазами оленёнка Бэмби. И лопотала... Предыдущая секретарша позвонила, пригласила на собеседование, потом кто-то с важным видом ткнул её носом туда и туда, якобы посмотрел на то, как она хорошо справляется, и милостиво махнул рукой – остаёшься. Даже бумажку с распечатанным приказом

и моей подписью показала. Да мало ли, что я подписываю? После тридцатой бумажки перестаёшь обращать внимание на текст.

Самое интересное, что в тот судьбоносный день, когда Оленёнка приняли на работу, меня не было, как и в несколько предыдущих дней. По описанию новенькой, с ней говорила то ли юристка, то ли бухгалтер. Но те посмотрели на меня удивлённо, только юристка сказала, что помнит, как новенькая приходила, но якобы уже всё было решено. Хрен пойми, что творится.

Что-то тут нечисто. Кто-то ведёт грязную игру. Другую мадам я бы выпнул в два счёта. А эту оставил. Стало любопытно... И пусть подвох я чувствую всей своей кожей, но у Оленёнка такие честные глаза, когда она смотрит мне в лицо, что я начал сомневаться, а не мерещится ли мне всякое?

Но поглядывая за ней же со стороны, думаю: нет, не мерещится. Какая-то она нестабильная. То дура дурой, глупость которой достигает вселенских размеров, то быстро и ловко выполняет все поручения. Нет, всё-таки что-то здесь нечисто. Хотя, вполне может быть, что всё устроено стараниями предыдущей секретарши. Ткнула пальцем в первое попавшееся объявление, пригласила эту девушку, навешала ей лапши на уши, состряпала все бумаги. И свалила. Сука.

Ладно, по сравнению с предыдущей, Оленёнка ещё можно потерпеть. Наверное. Что за нахрен? Прицепилось прозвище... Или всё-таки нет. Ещё не решил. Нет, что-то меня в ней настораживает. И лицо показалось смутно знакомым. Я с ней трахался? Не помню. Девочек всегда было много.

Даже когда сошёлся с Лизонькой Светлицкой. Поначалу всё было многообещающе: яркая пара, совершенно непересекающиеся интересы. В отношениях нет ничего хуже дрызг на почве перекрёстных интересов в карьере. У нас было не так. Я гонял мячи по полю, а она корчила мордашку перед камерами. Так глупо и тупо, что сериалы с её участием смотреть было невозможно. Как-то глянул одну серию, потом полдня тянуло проблеваться и расхотелось трахаться с благоверной ровно на сутки. Потом заставил себя выкинуть впечатления из головы и, кажется, ещё куда ни шло. Но иногда вот эти идиотские рожицы, словно у мартышки, всё равно проскальзывали в её мимике. Бр-р...

Ну, и дебил ты, Марков. Сам же выбрал жену актрису, натуру творческую и увлекающуюся. Настолько увлекающуюся, что закрутить интрижку с партнёром по сцене для неё было вполне естественно. Да и я тоже не носил свой член в неприкасаемом чехле. Свободные отношения, главное, имущество общее не заводить. Но с этим у Светлицкой проблем не было. Богатенькая семейка. Светлицкая и сама могла заниматься всем, чем угодно, но захотела корчить рожицы. Да и похрен, пусть бы и дальше корчила. Всё равно наши отношения быстро потеряли новизну и остроту ощущений, но удобно, да. Очень удобно... Главное, не светить своими трусами перед камерами, как мы оба решили по молчаливому согласию.

Разойтись в итоге всё равно пришлось, потому что Светлицкая, по её словам, встретила ту самую настоящую любовь, а не её суррогат. В общем, Лизонька с счастливым лицом и восьмой неделей беременности понеслась в новую жизнь. Флаг ей в руки...

– Марков! – гаркнул прямо в ухо Савелий Смирный, мой приятель.

– Не ори, Савва! – поморщился я.

– А по-другому ты меня не слышишь, – усмехнулся друг и махнул официантке, чтобы та принесла ещё выпивки. – Ты начал слишком много думать, – продолжал друг, уставившись на меня.

Теперь точно не отстанет.

– Да так, новая секретарша напрягает, – нехотя сказал я.

– Ха! Так они для того и нужны. Чтобы сначала напрягать, – подмигнул друг, – а потом расслаблять.

– Не, не то... Мне кажется, я её где-то видел, но не могу вспомнить.

– Не помнишь, пялил тёлку или нет? Записывать надо. Я тебе всегда говорю.

Савва помахал перед моим лицом своим смартфоном.

– Всех тёлочек не запомнишь, – продолжил учить меня уму-разуму друг, – но если всё записано и сфотографировано... Залез, поискал по имени, посмотрел на фоточку... Всё, соска, тут ты уже была, иди дальше!

– Прекрати тыкать в меня своей мемориальной доской. Я эту доску тебе на кладбище потом установлю, чтобы все знали великого Савелия Смирного, поимевшего... Какая у тебя сотня пошла?

– Рано подводить итоги года, – скромно заявил приятель и добавил, – хочешь, я у себя посмотрю? Может быть, я её трахал? Как зовут?

– Да пошёл ты, – отмахнулся я.

– С чего это вдруг? Сам же знаешь, некоторые тёлки как переходящее знамя. С одним потрахалась, потом к другому перепрыгнула. Соскам похрен, им лишь бы засветиться около знаменитостей.

Я засомневался.

– Имя говори, я уже загрузил файл со списком.

– Варягина, – нехотя вымолвил я.

– Врагу не сдаётся наш гордый Варяг, – фальшиво пропел Савва и уткнулся в свой смартфон.

Ожидание затянулось.

– Ну?

– Не гони волну! – огрызнулся приятель. – У меня база данных необъятная... Варягина... Оп! Есть Варягина.

Я не поверил своим ушам. И испытал какое-то необъяснимое разочарование. Я, конечно, допускал мысль, что новенькая и могла пересекаться со мной раньше, но почему-то очень не хотелось знать, что Савва оприходовал Бэмби. Бля, вот опять...

– У меня и фотка есть... Ничего такая, да, – слышался голос приятеля, – губёшки рабочие, сразу видно.

После слов приятеля раздражение проняло меня аж до самой глотки.

– Ну, покажи, что там у тебя? – нетерпеливо вырвал у Саввы телефон.

– Поосторожнее, Марков. Я бы тебе и сам дал посмотреть...

Я посмотрел на экран. Вгляделся в фото девушки: чёрные смоляные волосы, узенький нос, явно вылепленный умелой рукой пластического хирурга, пухлые губы.

– Варягина Марина. Отчества не записывал, – протянул Савва.

Я облегчённо выдохнул: нет, не она.

– Да не она это. У меня Варягина Ксения работает. И лицо не такое совсем.

– Значит, её у меня ещё не было, – разочарованно сказал Савва, – покажи хоть, а?

Он оживился, глаза заблестели.

– Иди на хрен, Савва.

– А чё? Жалко, что ли?

– Я же не ты. Фотоархив не веду.

– Да не обязательно фотоархив вести. Сейчас я сам всё пробую!

Савва ухмыльнулся и начал тыкать по экрану смартфона.

– Сейчас мы найдём фотки твоей секретарши... Какая-нибудь социальная сеть...

– Перестань.

– А что «перестань»? Мне очень интересно стало, что там за краля новая...

Вид довольной физиономии Саввы раздражал невероятно. Еще больше взбесили его следующие слова:

– Если она ничего, и ты не хочешь напрягаться, я сам могу напрячься как следует.

Савву нельзя было назвать красавчиком. Ну, рожа у него была так себе, нос сломанный, с горбинкой. Но девушки на него вешались, как будто он был мёдом – а они пчёлами. Непринуждённая болтовня, образ рубахи-парня, парочка фокусов... Короче, подкатывать Савва умел. Говоря «фокусы», я на самом деле имею в виду именно это. Савва освоил всего два: появление цветного платочка в пустом кулаке и вытаскивание из-за уха красотишки... Нет, не монетки. А колечко. Тьфу. Эти смазливый мартышки таяли, когда Савва с самым серьёзным видом вытаскивал тоненькое колечко и надевал его на пальчик.

Подкат действовал безукоризненно. Несмотря на огромное количество тех, на ком он его применял. Мне кажется, все эти «соски», как он их называл, уже должны были пустить слух среди себе подобных о Савве и его колечке. Но вопреки всему щелчок пальцами у уха девицы, колечко в руках Саввы – всё, тушка готова быть оприходованной.

А теперь этот чемпион ныряет в глубины интернета, как дайвер, чтобы разыскать Варягину Ксению. Чёрт. Надо было самому догадаться сделать это раньше. Ведь если у Саввы дрогнет, нет, блядь, не сердце. Если его член приветливо махнёт на фото девушки, всё... Савва остановится только когда занесёт её в свою обширную базу данных. И когда же он своё орудие труда сотрёт под самый корень?

– Да тут смотреть не на что! – возмутился Савва. – Вообще ни хрена непонятно. Фотка древняя, какой-то коллектив... И где эта сучка, а?

Я посмотрел на экран: да-а-а, фото с университетских времён, что ли? Куча выпускников с дипломами в руках.

– Да хрен знает, где эта Варягина. Я её и сам не узнаю среди всех этих рож... И не хочется. Ладно, забей. Я её всё равно собираюсь увольнять.

– А чё так? Плохо заставляет напрягаться? – заржал приятель. – Ну, если на неё у тебя не напрягается, то у меня точно не встанет.

Вот же засранец кривоносый. Но даже хорошо, что он пришёл к таким выводам. А то хрен его знает... Припрётся в контору и будет показывать Оленёнку свои дешёвые фокусы за три копейки. Савва отложил телефон и начал пристально сканировать помещение клуба. Искал жертву. Правильно, ищи...

Варягину я каким-то образом сразу узнал, пусть у неё причёска была совсем другая и цвет волос, но эти оленьи глазки... Меня заело, как пластинку. Короче, Бэмби я узнал сразу... Так что пусть Савва отвалит в сторону, а я пошарю по её страничке в социальной сети чуть позже. Может быть, что-то удастся узнать.

И знаете, что? Удалось. Но мне это не понравилось. Не-е-т, мне очень сильно это не понравилось!

Глава 8. Ксения

Я назначила собеседования на утро. Маленькое уточнение: немногим раньше начала рабочего дня. И придя на работу раньше обычного, я вижу картину маслом: на диванчиках в коридоре с томным видом разной степени расположилось около десятка девиц. Внешность у всех разная, но выглядят все они так, будто собрались проходить кастинг на конкурс красоты.

Операция по устранению конкуренток начинается. Я захожу в подсобное помещение, где уборщица хранит все свои веники, швабры и прочее. Облачаюсь в рабочий халат и с самым невозмутимым видом прохожусь со шваброй мимо девиц. Я активно машу инструментом налево и направо. Прошу цыпочек поднять свои лабутены. Одна из девиц, рыжая, делает вид, что не слышит, но как только тряпка тыкается в носок туфельки, поднимает ножки, брезгливо поджимая губы. Ты-то, милая, и свалишь отсюда первой, злорадствую я. Потом я отставляю швабру, прислоняю её к стене и снимаю жёлтые перчатки, расстёгиваю халат,

представая перед претендентками в типичном офисном прикиде, и спрашиваю:

- Вы все на собеседование?

- Да-а-а, - тянут вразнобой девицы, недоумённо поглядывая на меня.

А я, не давая им опомниться, спрашиваю:

- Со шваброй все обращаться умеют?

- Что?

- Девушка, мы пришли на собеседование, на должность секретаря, - разлепляет свои губёхи рыжая.

- Всё правильно, - лучезарно улыбаюсь я, - сейчас на должности секретаря работаю я. А вы претендуете на эту же самую должность. Значит, будете выполнять тот же самый перечень обязанностей. Приходится и шваброй поработать. У нас молодая, активно развивающаяся компания, только выходящая на рынок. А в стране кризис как-никак. Давиду Антоновичу пришлось сократить штат работников на треть, теперь секретарь занимается ещё и уборкой. Разумеется, не за бесплатно. Плюс три процента к окладу.

- Что-о-о? - рыжая хлопает наращенными ресницами так часто, что я начинаю опасаться, как бы из-за интенсивных взмахов не сдуло вон ту анорексичную блондинку.

Рыжая подскакивает и цокает к выходу. За ней тянутся ещё двое. Анорексичка в том числе.

Минус три. Одним ударом. Неплохое начало.

А вот оставшихся девиц перспектива уборки не напугала. Или они надеялись, что, построив боссу глазки, избавятся от швабры?

«Ладно, работаем-работаем. Не даём этим курочкам передохнуть. Вертим их, словно на гриле», - подбодрила я себя и вплыла царственной походкой в

приёмную, махнув рукой за собой.

Я попросила девушек встать у одной стены и оглядела их задумчивым взглядом. Кое-кто занервничал, заподозрив неладное. Я вздохнула и ткнула карандашом в сторону высокой брюнетки:

– Извините, но вы нам не подходите. По росту. Босс предпочитает миниатюрных девушек.

Брюнетка скривилась: она и без высокого каблука была ростом явно выше метра восьмидесяти. Передёрнув плечами, девушка вышла.

– И вы, – ткнула я карандашом в её русоволосую соседку. Русоволосая лишь немногим уступала брюнетке в росте.

Ещё минус две. Осталось всего пять.

– Итак, девушки... Ещё один немаловажный момент. Как вы знаете, ваш будущий босс – не рядовой бизнесмен, а лицо широко известное. Секретарь должен сопровождать шефа в деловых поездках, потому внешний вид и параметры очень важны. Вы – лицо компании.

Я приосанилась, поставив руку на талию, грудь колесом. Да-да, курочки. Мне есть чем похвастаться.

– У Давида Антоновича, как у всякого очень известного человека, попросту говоря – звезды, есть свои особые требования. Поэтому все, кто не являются счастливыми обладательницами третьего размера груди, могут быть свободны.

Одна девица фыркнула и, гордо вскинув голову, ушла, неся впереди себя свои маленькие сисечки размером с кулачок.

– Натуральный третий размер груди, – подчеркнула я, – Марков предпочитает естественность во всём.

От стены отлепилась ещё одна мадам и прошествовала за дверь. Остались всего три финалистки. Судя по всему, крепкие орешки. Ничем их не проймёшь. Или

просто тупые и уверенные в своей неотразимости. И наверняка у них для этого есть свои причины. Даже у меня при взгляде на губищи той девицы, что стоит посередине, в голове появляются неприличные мыслишки. Чего уж говорить о мужчинах, повёрнутых на своих причиндалах!

Я начала бойко тараторить, перечисляя основные обязанности секретаря, и поглядывала на время: вот-вот начнут собираться остальные работники офиса, нужно разделываться с этими курицами как можно быстрее.

- Всё понятно? - улыбаясь, спросила я.

- Да-да-да, - закивали, словно китайские болванчики.

- Отлично, совсем скоро начнётся рабочий день. И как только босс появится в стенах офиса, он лично проведёт с вами собеседование.

Девицы приосанились. Крайняя слева достала смартфон и начала усердно дуть губки, разглядывая себя через фронтальную камеру. Я с самым невозмутимым видом принялась щёлкать пальцами по клавиатуре, не обращая внимания на девиц. Все они, как одна, пребывали в состоянии радостного предвкушения встречи с моим боссом.

Марков Давид Антонович - бывшая звезда футбола, обладатель кругленького счёта в банке и частый гость на страницах модного глянца... И пусть всё это было два с половиной года назад, пусть карьера спортсмена уже в прошлом, но как ни крути, Марков - лакомый кусочек, недавно разведшийся со своей супругой. Раньше сладкая парочка всюду появлялась вместе, а фанатки Маркова только и могли, что утирать мокрое от слёз лицо своими не менее мокрыми трусиками. Потому что Маркова интересовала только его супруга, довольно знаменитая дамочка, молодая восходящая звезда тупых ситкомов. Ну, да ладно... Бог с ними, с Марковыми. Факт в том, что сейчас босс разведён и ищет себе новую секретутку...

Ой, секретаршу. И эти девицы страстно желают ею стать. Думаю, они были бы согласны и на секретутку, и на секрешлюшку. Это заметно по их коротким юбкам, которые с натяжкой, с о-о-очень большой натяжкой можно принять за офисные. С такой большой натяжкой, что крайняя ко мне мадам вообще, по моему, сидит оголённой задницей на кожаном диванчике.

Короче говоря, мне эти охотницы за горячим телом Маркова как кость поперёк горла. Потому что я тут присутствую с другой целью, более возвышенной и благородной. Ну, ничего, сейчас я избавлюсь от этих куриц!

– Ах да, совсем забыла, девушки! – якобы спохватилась я, но намеренно на этих куриц не смотрела, знай себе набирала текст делового письма, глядя лишь на монитор. – Вы же понимаете, что Марков – человек очень занятой. Иногда рабочий день может и затянуться, перевалить далеко за заветные восемнадцать ноль-ноль... Если того потребуется, вы должны будете сопровождать Маркова и в нерабочее время. Кроме того, как правая рука босса, вы просто обязаны позаботиться о его хорошем расположении духа и приложить для его поддержания все усилия.

На этом момент я картинно изогнула левую бровь, как учил меня Алик, и пристально посмотрела на девушек. Поверх монитора. Девицы понимающе улыбнулись: уж что-что, а поддерживать они были готовы хоть сейчас.

– Я думаю, Давид Антонович и сам вас просветит на эту тему. Но он попросил меня, чтобы я доходчиво разъяснила вам некоторые моменты. Он занятой человек и не хочет тратить ни минуты свободного времени на тех, кто не готов принять его... особенности.

Девушки наострили ушки, а я спокойно сообщила:

– Никакой защиты.

– Что? – одна из девиц жалобно захлопала ресничками.

– Да, – с нажимом произнесла я, – вообще никакой. Ни презервативов, ни таблеток. Только естественная контрацепция. Цикл высчитывать умеете? Если не умеете, я вас научу. Но всё же будьте готовы поддерживать моральное состояние Давида Антоновича вне зависимости от дня цикла. Его это, откровенно говоря, совершенно не интересует.

Цок-цок-цок...

Ещё минус одна. Оставшиеся две переглянулись с довольным видом. Но глаза не улыбаются. О нет, эти две самки богомола уже были готовы сожрать друг друга!

Я шагнула к офисному кулеру и нацедила себе воды в стаканчик.

- По поводу последствий... можете не переживать. Давид Антонович обеспечивает всех.

Я картинно погладила свой усердно надутый живот с довольной улыбкой.

- Чего-о-о? - возмутилась блондинка.

- Я же сказала, никакой защиты... Давид Антонович - активный участник движения демографического роста.

Есть! Ещё минус одна... Я расстроено поглядела вслед уходящей девушке и даже высунула голову в коридор:

- Девушка, подождите! Вы не одна, мы с девочками все дружим...

- Что значит, дружим? - холодно поинтересовалась оставшаяся девушка. Брюнетка с холодными змеиными глазами.

- Дружим, - подтвердила я, - Давид Антонович не бросает ни одну из подопечных на произвол судьбы. Все детки будут устроены в одни ясли. Мы поддерживаем друг друга, общаемся, делимся опытом... Содержание у всех одинаковое.

- Одинаковое? То есть, я буду не одна такая?

- Разумеется, нет. Давид Антонович одинаково хорошо относится ко всем. Сейчас он выкупил многоквартирный дом, и как только закончится внутренняя отделка, переселит всех в однокомнатные квартиры.

- Однокомнатные? - брезгливо поморщилась девица.

– Однокомнатные, – просмаковала я, – тридцать квадратных метров и ежемесячное пособие в тридцать пять тысяч рублей... Не включая расходы на питание. Но об этом всегда можно договориться. Попросить, как следует.

– Ну, уж нет. За еду я ещё не сосала, – фыркнула девушка, оставаясь на месте.

– А что поделаешь? Кризис в стране, жить как-то надо, – пожалала я плечами и демонстративно уткнулась в зеркальце, поправляя помаду.

– А вас, кстати, как зовут? Меня – Ксения. Надо бы познакомиться. Скорее всего, через несколько месяцев мы будем соседками по комнате. Сейчас под наши нужды арендован второй этаж пансионата... Дом-то ещё не отремонтирован. Соседка Катя уже почти два года... ждёт. Одна из самых стареньких...

Брюнетка не выдержала и возмущённо фыркнула, скорчив напоследок недовольную рожу и пробормотав что-то вроде: «Дешёвка!»

Вот и иди! Туда тебе и дорога, может, пристроишь свой рабочий ротик в другое место и насосёшь на новый айфончик. Я расплылась в довольной улыбке и откинулась в кресле, блаженно зажмурившись. Всё шло как по маслу!

Глава 9. Давид

Разумеется, при Савве я не стал елозить носом по экрану смартфона. Изучил страничку потом, когда завалился под утро домой, с головой, гудящей от выпивки, и мыслью о том, что Бэмби, как ни крути, побывала у меня в квартире. Почему у меня складывается ощущение, что мы роем носами землю, ища информацию друг о друге? Мне кажется, что она на одно очко опережает меня, а до конца тайма осталось очень мало времени. Но ещё можно успеть забить решающий гол. Если рвануть изо всех сил и влупить по мячу.

На самом деле, страничка социальной сети Варягиной Ксении Владимировны выглядела так, словно её основательно почистили совсем недавно. Ничего не значащие цитатки и картинки, всего одна фотография и дата рождения. Но я и без того знаю, что ей недавно исполнилось двадцать шесть лет.

Страничку, она, может быть, и основательно подчистила. С неведомой мне целью, но вот лайки от друзей подтереть она не смогла бы. Если только не попросить «разлайкай меня обратно, пожалуйста».

И выяснил я это совершенно случайно. Просто ткнул на красивую фотокарточку с цитаткой, и палец, соскользнув, открыл список тех, кому это фото понравилось. Автоматически прокрутил список из двадцати человек. Имена и аватарки незнакомые. Все. За исключением одной.

Анны Самохиной.

Чтобы быть уверенным на сто процентов, я ткнул на её аватарку и перешёл на страничку. Ну, точно, она. Анна Самохина, моя бывшая секретарша, подложившая мне огромную жирную свинью. Сука сливала информацию конкурентам. Сдавала им наших поставщиков, не забыв шепнуть, какую цену мы хотели выставить на аукционе. Естественно, вооружившись этой информацией, конкуренты предлагали свою цену, но выставляли её чуточку ниже. Са-а-мую малость, на рубль или два. Но в больших объёмах закупок этот самый, сука, рубль играл решающую цену. Естественно, как только я узнал, кто так славно трудился, что за последнее время удалось выиграть всего несколько тендеров, я сразу же уволил эту наглую суку. Которая ещё и попыталась построить мне глазки. Как будто секс с ней может стоить для меня дороже, чем полугодовая прибыль.

Наверное, Савва бы как следует нашпиговал эту заразу перед тем, как уволить. А я её просто уволил с соответствующей записью, по инициативе работодателя. Мне кажется, этого было достаточно.

Каким образом эта Анна Самохина была связана с Ксенией Варягиной? А хер их знает... Но прокрутил список фотографий Анны. Длиннющий такой список. И увидел на одной из них не только Самохину, но и Варягину. В обнимочку на каком-то празднике. Варягину почти не узнать в этой тощей рыжеватой девушке со смешным треугольным колпаком на голове. Конечно, можно изменить внешность, можно набрать недостающие на мой взгляд, килограммы... Сейчас-то у Варягиной всё как надо: волнующе колыхается в глубоком декольте и приятно обтягивается юбочкой... Опять же, цвет волос и причёска совсем другие. Но свои оленьи глазки Варягина не додумалась себе изменить!

Мда... Похоже, что эти две сучки – приятельницы. Как минимум. Хотя... Вгляделся в старое фото. Нет, похоже, что не просто приятельницы. Было какое-то сходство, едва уловимое. Нет, не приятельницы, хуже. Родственницы! Вот тебе и Оленёнок Бэмби с трогательной влажной поволокой в карих глазах и кристально-честным выражением!

Сучка. Ну, ты и сучка, Варягина. Или Самохина? Не получилось и дальше сидеть на двух стульях самой, впихнула на место свою родственницу. И Варягина, скорее всего, будет заниматься тем же самым, что и Самохина. А что? Почта корпоративная, переписку видно, все входящие и исходящие коммерческие предложения регистрирует она. Вот же сучка... Ну, ничего, Варягина, долго ты не продержишься! Я тебя уволю уже завтра, выпну в два счёта. Не успеешь даже кресло секретаря нагреть своей аппетитной задницей!

А задница у неё было что надо... К сожалению. Или к счастью? Член упорно настаивал, что к счастью. И не только задница, но и всё остальное. Такое миниатюрное, но вместе с тем кругленькое и сочное, что захотелось её как следует покусать перед тем, как трахнуть. Я был зол.

«Уволить!» – вопил разум.

«Поиграть!» – возразило оскорблённое самолюбие.

«Трахнуть!» – настаивал член.

Да хрен с тобой, Варягина! Можно и всё сразу. Я устрою тебе весёлую жизнь!

Глава 10. Ксения

– Чему вы так радуетесь, Ксения Владимировна?

Голос прогремел совсем рядом так внезапно, что я подпрыгнула в кресле. Сердце едва не выскочило из груди. Кто же так подкрадывается? Босс застыл в дверном проёме, разглядывая меня.

– Доброе утро, Давид Антонович, – улыбнулась я.

– У вас, видимо, это утро чересчур доброе, – вальяжно протянул босс, – так прыгаете от радости. Только из блузки выпрыгивать явно не стоит.

Я перевела взгляд вниз: теперь понятно, почему босс меня так рассматривал. Я подпрыгнула на кресле и так резко привела себя в вертикальное положение, что пуговица на блузке не выдержала волнительного вздоха. Боссу открывался шикарный вид на круглые полушария. Я автоматически провела рукой: пуговики не было. Оторвалась, что ли?

– Потом будете себя осматривать и ощупывать, Ксения Владимировна. Может быть, объясните, почему из здания со скоростью света вылетают девицы? Последняя едва не сбила меня с ног с криком «Дешёвка!»

Босс прошёлся до двери своего кабинета, ткнув в его сторону пальцем:

– Кофе. Сейчас же.

Сел в своё кресло и снова прикрикнул:

– Кофе, Ксения! Поживее! Я не успел позавтракать.

Пришлось плеснуть боссу кофе из кофемашины и сколоть края блузки канцелярской булавкой, чтобы не светить боссу в глаза своей грудью. По идее он должен только поглядывать в глубокое декольте издали и отвлекаться от рабочего процесса, но выставлять всё своё добро на полное обозрение я не собиралась.

– Так почему все сбежали, Ксения Владимировна? Что вы такого успели им рассказать?

– Понятия не имею, Давид Антонович. Показала офис, познакомила со списком обязанностей, озвучила оклад...

– Мда? И что, по вашему наблюдению, могло не устроить претенденток? – откинулся в кресле босс, пристально глядя мне в лицо.

Не верит. Как пить дать, не верит. Я поправила булавочку, якобы плохо державшую края блузки, собралась с мыслями.

– Если вас на самом деле интересует мнение человека, которого вы хотите уволить... – начала я.

– Давайте без лишних сантиментов, Ксения. Факты таковы, что кроме вас я других претенденток не видел...

«И не увидишь, – подумала я, – до тех пор, пока я не решу, что месть удалась...»

– Вполне естественное желание посмотреть на остальных. Ведь я вас ещё не уволил. Так? А если будете исполнять все свои обязанности и покажете себя с хорошей стороны, и не уволю. Так что давайте, выкладывайте все свои соображения...

– А многих девушек вы успели увидеть? – улыбнулась я.

– Допустим, последних двух.

– И что непонятного? Они посчитали оклад недостаточно большим, даже с учётом премии. Одну из них не устроило офисное помещение. Не соответствует их представлениям об офисе успешной компании.

Босс недовольно поджал губы и огляделся.

– А вы как считаете, Ксения?

– Здесь, конечно, не двадцатый этаж небоскрёба с панорамными окнами до самого пола, – начала я, – но довольно мило.

– Мило? – переспросил босс. – Стоит поискать другое помещение?

– Зачем? Я скажу вам своё мнение. Арендная плата за этот офис вполне приемлемая. Офис соответствует запросам компании вашего уровня. Возможно, в будущем, когда штат сотрудников будет увеличен, а компания заявит о себе

как о крупном участнике портала закупок, можно подумать о переезде в более презентабельное место. На данном этапе это нерентабельная идея, не имеющая никакого смысла. Если только для вас не важнее утереть нос случайному человеку и поставить во главе всего бесполезный понт.

Я поняла, что чуть-чуть перегнула палку, ступевалась и добавила:

– Простите.

– Самое разумное, что я слышал от вас за эти несколько дней. Ладно. Ваше мнение, как ни странно, совпадает с моим. Вот как мы поступим...

Я затаила дыхание, глубоко вздохнув. Так глубоко, что булавка вот-вот обещала сорваться.

– Идите работать.

Я кивнула и поспешила покинуть его кабинет, но босс окликнул меня у самой двери:

– Ксения?

Я обернулась:

– Вы остаётесь.

Босс расплылся в довольной улыбке. Я мило улыбнулась в ответ и закрыла дверь с той стороны.

Ха, мужчины. Поглядел, куда надо, и поплыл... Всё-таки вовремя оторвалась пуговка. Спасибо Алику, настоявшему на тесной блузке, в которой даже дышать тяжело.

Глава 11. Давид

Всё-таки я решил оставить Бэмби в штате. Временно. Разумеется, глаз я с неё не спущу. Пронырливая какая! Уверен, что девиц сплавил именно она. Понятия не имею, что она им рассказывала, но выбегали эти курицы из здания жутко недовольные и злые. Забытая в коридоре швабра наводила меня на кое-какие размышления. Может быть, Ксения додумалась напугать девиц обязанностями ещё и уборщицы? Разумеется, она милым голосочком сказала, что просто неосторожно разлила воду и вытерла безобразие сама, не дожидаясь прихода уборщицы. Но мне кажется, что всё было не так. Наверняка напела, что им надо ещё и шваброй махать! Дикость какая... И кто в это мог поверить? Кто-кто? Вот те, которые выбежали, как раз и поверили. Хотя... По их лицам, неосвещённым зачатками разума, было понятно, что они поверят во что угодно. Лишь бы за это хорошо заплатили.

Оставить-то я её оставил, но как сделать так, чтобы эта любопытная особа не смогла совать нос куда не следует? И как бы предотвратить слив информации? Никак! Пока она тут работает – никак. Мда, задача не из лёгких... Проще всего уволить. Но мы же не ищем лёгких путей. Придётся танцевать с бубном, держать переговоры с поставщиками в строжайшем секрете, а выставлять цену на торги будем в самый последний момент непосредственно по моей указке. И перераспределить поток электронной переписки. Давно пора было это сделать. И неразберихи будет гораздо меньше. Компот – отдельно, а мухи – отдельно.

Офис занялся перераспределением, от поступающих звонков и уточняющих вопросов к вечеру голова разболелась так, будто в неё с размаху вlepили бутсой. И пусть рабочий день уже окончился, перевалив за восемнадцать ноль-ноль, передо мной ещё стояла гора вопросов. А всё эта Варягина, будь она неладна! Засланец в юбке!

Кстати, если она засланец, и Самохина её ввела в курс дела, почему Ксения не приносит Бенджамин? Не люблю целый день торчать в офисе, но если случается задерживаться, мне лучше думается, если на столе стоит Бенджамин. Самохина хоть и наглым образом сливала конфиденциальную информацию, но знала одно: если я задерживаюсь в офисе после пяти часов вечера, значит, Бенджамин должен быть у меня на столе. А сейчас где он? Его нет!

– Ксения Владимировна! – позвал я.

Никакой реакции. Уже ушла, что ли? И не предупредила?

– Ксения Владимировна! – позвал я гораздо громче.

Раздался перестук каблучков...

Глава 12. Ксения

– Ксения Владимировна! – из кабинета доносится раздражённый голос моего нового босса, Давида Антоновича.

Голос звучит нетерпеливо и немного раздражённо, поэтому встаю без всякого промедления и семеню с блокнотом подмышкой. Сама собранность и компетентность, на губах приветливая улыбка. Стучу костяшками пальцев по двери перед тем, как открыть её, и воркую как можно более любезным тоном:

– Вы меня звали, Давид Антонович?

Давид Антонович бросает на меня недовольный взгляд. Его не очень-то устраивает моя кандидатура, но что поделаешь, если все прочие... отказались или сбежали, едва переступив порог приёмной. Над чем я здорово потрудилась, но Давиду Антоновичу об этом знать совершенно ни к чему. Он пребывает в состоянии полнейшего неведения. И недовольства. Потому что секретарь из меня никудышный. И да, над этим я тоже стараюсь.

– Да, звал!

Босс останавливается посередине своего кабинета и трёт виски, словно у него сильно болит голова. Потом он снимает очки, спрашивая:

– Вы созванивались с Анной, предыдущим секретарём?

– Конечно, как вы и говорили.

– Она объяснила вам все рабочие моменты?

– Разумеется! – я широко улыбаюсь, ожидая, что скажет этот сумасброд.

– По вашему поведению и не скажешь, что вы созванивались, – недовольно бурчит Давид Антонович.

Он стягивает с себя галстук и расстёгивает запонки, закатывая рукава. Мои глаза самым бесстыжим образом разглядывают красивые мужские кисти. С длинными аккуратными пальцами и чётким рисунком синеватых вен. Тёмные волоски на запястье под ремешком массивных часов. Давид Антонович садится на диван. Нет, даже не садится, а вальяжно на нём разваливается с видом наглого кота. Расстёгивает первые три пуговицы на рубашке. Ловит на себе мой взгляд и иронично заламывает смоляную бровь. Малахитовые глаза искрятся ехидством:

– В чём дело, Ксения Владимировна? Будете меня разглядывать? Или соизволите поставить Бенджамина?

«Интересно, зачем природа наделила такого красавца таким гадким нутром?» – спрашиваю я себя. А потом слово врезаюсь в бетонную стену со всего размаху. Какой ещё Бенджамин? О чём он говорит? Факты: он снял очки, расстегнул рубашку, развалился на диванчике. Я гляжу на расслабленную позу Давида Антоновича и складываю один плюс один...

Чего?! Бенджамин ему поставить! Он в своём уме? Неудивительно, что моя сестра не хочет о нём говорить! Сказала только, что он её уволил. Беременную! По статье и с соответствующей записью в трудовой книжке! Гад!

– Что стоите, Ксения Владимировна? Не люблю ждать, уже довольно поздно, а у меня полно других дел.

– Минуточку, Давид Антонович. Я только положу на место ежедневник и вернусь.

Я торопливо семеню обратно и закрываю за собой дверь. Набираю номер Анюты, своей младшей сестры. Она берёт трубку не сразу, а на заднем фоне такой невнятный шум, что её очень плохо слышно.

– Ксень, я еду стоя. Едва держусь. Мне некогда, – отрывисто бросает она.

– Анют, ты мне скажи. Твой бывший босс попросил поставить Бенджамина...

– Ну да, Ксень. Вот пристала ты ко мне с ним. Не хочу ничего...

Я её перебиваю:

– Я тебя прекрасно понимаю. Вот же, – я понижаю голос, – сука. Ты и правда это делала?

– Конечно! – недовольно фыркает Аня. – А что ты хотела? У него полно заскоков.

Мда... Не только заскоков, но и аппетиты... прямо скажем, зверские. Но я всё ещё не могу поверить, что можно вот так нагло требовать подобное. Поэтому уточняю шёпотом:

– Ты на самом деле ставила ему?

– Конечно, этому придурку так лучше работается. Всё, давай. Мне некогда...

Но я всё же ещё раз уточняю прямо:

– То есть ты по его просьбе... заставляла стоять его член?

Аня возмущается:

– Ксю! Ну, ты даёшь!..конечно! О чём ты вообще...

Связь обрывается. Я набираю номер Ани ещё раз, но слышу стандартную фразу: «Абонент временно недоступен. Пожалуйста, позвоните позднее».

Из-за двери кабинета слышится голос босса. С кем-то разговаривает по телефону. Значит, у меня есть ещё минута отсрочки. Я набираю номер Алика, своего приятеля:

– Алик, SOS!

– В чём дело, Ксю?

Судя по звукам, Алик сейчас за рулём. Секунду спустя он убавляет звук на автомагнитоле, и голос солиста группы «Hurts» отходит на задний план.

– Босс. Этому гаду, видишь ли, требуется поставить Бенджамина.

– Какого Бенджамина? – недоумевает Алик.

– Я тоже сначала не поняла, какого... А потом позвонила Ане и уточнила. Того самого, Алик. Своего дружка!

– Ты уверена? Переспросила у сестры?

– Она сказала «конечно!» и факты говорят сами за себя...

– Факты, назови голые факты, сестра, – начинает веселиться Алик.

– Мне вообще ни капли не смешно, – шиплю я, но послушно перечисляю то, что увидела.

– Мда, придётся тебе потрудиться рукой, – хихикает Алик.

– Да пошёл бы! Вот ты точно хотел оказаться на моём месте.

– Увы, этот мужчина не моего поля ягода, – с сожалением признался мой приятель.

– Что делать, Алик?

– То самое и делать! Давай соберись, тряпка!

– Да не хочу я трогать его Бенджамина! – возмущаюсь я.

– Не хочешь – не трогай. Делов-то! Развернулась и ушла в закат. И со своей местью сможешь распрощаться.

- Не хочется... Я и без того уже столько всего сделала.

- Ну, тогда сделай и всё. Раз-два и готово. Он же разбежался со своей кралей? От долгого воздержания эякуляция произойдёт быстро. Зато у тебя появится ещё один пункт в списке. А мужчину, с которым тебя связывают не только рабочие отношения, очень просто будет подловить на чём-нибудь и устроить вселенскую пакость...

Вновь слышу голос босса. Да чтоб тебя уже разорвало на части от преждевременной эякуляции, гад!

- Всё, иди! Я буду держать за тебя кулачки, ха-ха-ха!

Алик похихикивает надо мной. Настроение у него сегодня невероятно хорошее. Конечно, пятница... Все нормальные люди едут отрываться, а я... Ладно, хрен с тобой, Марков Давид! Я решительно встаю со стула. Так решительно, что подворачиваю каблук на правой туфельке. Ещё и это! Приходится их снять и... Идти прям так? В чулках? Чёрт. Вечно всё не слава богу.

Ладно, если я буду медлить, вообще не сделаю ни шагу в том направлении. Босс лежит на диване, прикрыв глаза одной рукой. Томный лебедь, не иначе. Я подхожу к диванчику и присаживаюсь на колени возле него. Вот уж не думала, что придётся опуститься до такого! Ладно... Раз-два - и готово. Я решительно тянусь к пряжке ремня и расстёгиваю его, веду вниз молнию ширинки. Внезапно мою руку накрывает горячая мужская ладонь. Я поднимаю полыхающее лицо, глядя в глаза босса. Тот очумело смотрит на меня и спрашивает:

- Вы что делаете, Ксения?

Меня словно кипятком ошпаривает. Чувствую себя последней идиоткой, когда лопочу:

- Вы же сами просили поставить Бенджамина...

- Бенджамин - это фикус! - рявкает босс так, что вот-вот стёкла в окнах лопнут от крика.

Я вскакиваю и несусь обратно в приёмную, думая только об одном: «Ну, Анька, сучка, убью!»

Моё лицо полыхает от стыда. Нет, это не моя сестра виновата, а я сама. Идиотка озабоченная! Нет, это же надо! Сложила один плюс один, называется! Но в итоге, как самая заправская двоечница, получила в итоге три вместо двух!

Как же стыдно! Я дёргаю шнур зарядки, пытаюсь вытащить её из гнезда телефона. Хочется убраться отсюда как можно скорее.

- Ксения, послушайте! - за спиной слышится голос босса.

Чёрт! Я дёргаю шнур изо всех сил. Зарядное устройство поддаётся моему чрезмерному усердию. Оно вылетает не только со шнуром и вилкой из розетки. Я выдрала вместе с зарядным устройством розетку из стены. И офис погрузился в темноту. Я торопливо выдёргиваю вилку из розетки и засовываю ноги в туфли. Пробегаю мимо босса. Кажется, он стоял где-то здесь. Главное, в него не врезаться. Нет, в него я не врезалась. Но, подскочив, как ужаленная, я забыла, что каблук на одной из туфель был подвёрнут. Меня повело в сторону. Я налетела на босса.

Давид Антонович взвыл: острым каблуком оставшейся туфли я отдала ему ногу. Судя по всему, левую. Ту самую, с которой он забивал свои коронные голы в девяточку. Всё, теперь мне точно не светит ничего хорошего. Месть? Какая месть, Ксения? Сейчас тебе оторвут голову и сыграют ей в футбол! Не зря же этот гад в прошлом играл в футбол...

Я несусь на выход со скоростью подстреленной лани, припадая на одну ногу, потому что скинула злополучную туфлю.

Выбегаю на улицу и вдыхаю свежий вечерний воздух полной грудью. Надо уносить ноги побыстрее. Но... чёрт! Днём шёл дождь, а я выбежала так поспешно, что не взяла своё пальто с вешалки. Без пальто и без туфель... И придётся мне хлюпать по лужам до автостоянки, расположенной у соседнего бизнес-центра. Потому что сегодня с утра все места на парковке возле нашего бизнес-центра были заняты.

Невезуха, так невезуха! Позвонить Алику? Тот, наверное, уже на другом конце города, зависает в модном клубе. Судя по настроению, он как раз туда направлялся. Я ищу номер такси в телефонной книжке. Снизу моего телефона так и болтается шнур злополучного зарядного устройства.

Едва послышался первый гудок, как телефон выдернуло из моей руки. Я вздрогнула, обернувшись. На меня уставился босс. Это он выхватил у меня телефон, потянув на себя шнур зарядки.

- Потрудитесь объяснить, Ксения.

Тон босса холоден, губы сжались в одну тонкую линию. Глаза полыхают недобрым огнём. И знаете, идея бежать в чулках по весенним лужам не кажется мне такой уж плохой...

Глава 13. Ксения

Объясняться мне не хочется от слова совсем. Фиг с ними, с испорченными чулками и намокшими ногами. Подумаешь, без туфель! Некоторые люди, судя по роликам из интернета, попадали и в более нелепые ситуации. Я решительно дёргаюсь в сторону, но меня пришпиливает к месту тяжёлая рука босса.

- Стоять! Объяснитесь, Ксения.

Вот заладил, объяснитесь да объяснитесь. Я разворачиваюсь и, проклятье, перевожу взгляд вниз, на его брюки. На самое сокровенное. Опять. Всё. Теперь он точно посчитает меня озабоченной. И вместо объяснения выдаю:

- А вы ширинку застегните.

Когда босс кинулся за мной вдогонку, ремень он кое-как продел в петельки, а вот ширинку не застегнул. И оттуда приветливым белым подмигивают его плавки.

- Застёгивайте, Ксения. Расстегнуть смогли? Значит, и застегнуть сможете.

Сегодняшним вечером я бью все рекорды по попаданию в idiotские ситуации, потому что тяну свои пальчики в указанном направлении. Босс возмущённо шипит, накрывая ладонью свою ширинку:

- Вы с ума сошли? Это был сарказм!

«Вот и шути сам с собой», - мысленно говорю я и предпринимаю ещё одну попытку к бегству.

- Кому сказал, стоять!

Нет, всё же сбежать не получится. Давид Антонович вцепился пальцами левой руки мне в плечо, а правой застёгивает ширинку.

- Ну, так что? Будете молчать?

- Извините за это недоразумение. Но я, пожалуй, пойду.

- Просто «извините» будет мало. Я хочу знать, с чего вы решили, что нужно лезть ко мне в трусы.

Моё лицо можно использовать в качестве запретительного знака - такое оно красное. Горит ужасно, наверное, я сейчас напоминаю варёную свёклу.

- Пойдёмте. Расскажите мне... Вы, конечно, особа эксцентричная, но не до такой же степени...

Босс перемещает руку ниже и толкает меня в сторону входа в здание.

- Ах да, вы же вырубili свет в офисе эффектным жестом. Ладно. У меня машина припаркована на углу здания.

Я делаю шаг в указанном направлении. Ничего другого не остаётся. Пальцы босса стиснули локоть словно клещами. Давид Антонович изумлённо переводит взгляд на меня, явно недоумевая, почему я подсакиваю на ходу. Потом смотрит на мои ноги и хмурится:

– Босиком? В начале мая? Где обувь?

– Каблук подвернулся, – лопочу я.

– И видимо, на моей ноге, да? – ехидно огрызается босс. – Туфля там, в офисе осталась?

Я согласно киваю.

– Ладно, – машет босс рукой. И совершает то, чего я никак не могла от него ожидать.

Давид Антонович подхватывает меня на руки и шагает вместе со мной к своему автомобилю. Я резко оказываюсь прижата к мужской груди и невольно вдыхаю запах его парфюма. «Acqua di Gio» Giorgio Armani.

Прекрасно. Он ещё и пользуется моим любимым мужским парфюмом. Я стараюсь не сильно втягивать носом воздух и пытаюсь абстрагироваться от ощущения гулко-го биения сердца под стальными мышцами крепкой мужской груди. Но удаётся мне это очень и очень плохо.

– Спасибо, Давид Антонович. Но я бы и сама...

– Конечно. Умудрились бы выкинуть ещё какой-нибудь фокус при этом, да? Нет уж, так мне будет спокойнее.

Давид Антонович останавливается у серебристого внедорожника.

– Достаньте, пожалуйста, брелок с ключами. Он во внутреннем кармане пиджака. С левой стороны.

Я чувствую себя неловко в сложившейся ситуации и совершенно некстати пытаюсь вспомнить, когда меня последний раз мужчины на руках носили, но всё же послушно лезу во внутренний карман пиджака босса. Там лежит автомобильный брелок с ключами, какая-то мелочь или купоны на автомойку и не только это. Я выуживаю брелок с ключами, но цепляю ещё и... пакетик с

презервативом.

– Брелок, Ксения. Нажмите на кнопочку. Дверь откроется.

Босс открывает дверь и усаживает меня на переднее сиденье. Я, как послушная ученица, протягиваю ему пакетик с презервативом.

– Кажется, это ваше.

По лицу Давида Антоновича становится непонятно: то ли он хочет громко засмеяться, то ли разорвать на части меня, такую неуклюжую и попадающую из одной передряги в другую. В итоге оказывается, не первое и не второе. Босс милостиво разрешает:

– Оставьте себе.

«Комплимент от шефа», – так и хочет сорваться с моего языка. Поэтому я прикусываю изо всех сил губу, чтобы не ляпнуть ерунду.

– Посидите, я принесу ваше пальто.

Давид Антонович захлопывает дверь внедорожника, оставляя меня наедине с собой. Я смотрюсь в зеркальце: щёки полыхают так, что даже румян не нужно наносить, глаза лихорадочно блестят. И в целом вид у меня, как у адреналинового наркомана, только что получившего дозу. Я быстренько перемножаю первые двузначных числа, пришедшие в голову. И после этого отрезвляющего укола чувствую себя намного лучше. Тоскливо поглядываю в сторону соседнего здания. Может быть, сбежать сейчас? Ключи оставляю в машине... Тут же одёргиваю себя: дурочка! С твоей сегодняшней удачливостью рядом с машиной окажется пронырливый угонщик и свистнет автомобиль представительского класса. А босс повесит вину на тебя. И придётся тебе, Ксения, продать квартиру, правую почку и стать суррогатной матерью, чтобы расплатиться за этот автомобиль.

Нет уж, лучше посижу. Вдруг босс не станет сильно зверствовать?

Оглядываю автомобиль: светлый кожаный салон, приятный, ненавязчивый ароматизатор воздуха... Взгляд сам падает в чёрный круг подстаканника, на дне которого виднеется золотое кольцо. Проклятые пальчики уже проворно хватают ювелирное украшение. Обручальное кольцо, но необычное. Украшенное поверх жёлтого золота ещё и белым, а с внутренней стороны выполнена витиеватая надпись. Недолго думая, натягивая кольцо на большой палец. Потому что по размеру оно подходит только туда, на самую последнюю фалангу. Ладно, Ксения, посмотрела и хватит, клади цацку на место... А вот и не получается! Чёрт, Ксю, только ты могла додуматься натянуть чужое кольцо так, что оно село как влитое. Ничего другого не остаётся, кроме как взять палец в рот и попытаться стянуть его зубами. Дверь автомобиля распахивается настежь. Я вздрагиваю.

Давид Антонович, увидев меня с пальцем во рту, так и застыл. В правой руке зажато моё пальто.

– Я положу его на заднее сиденье, хорошо? В автомобиле тепло.

Глупее жеста не придумаешь, но я согласно киваю. Стискиваю зубами металл. Кольцо поддается. Но этот чёртов босс передвигается настолько быстро, что через мгновение он уже сидит рядом со мной на водительском сиденье. И мне не остаётся ничего другого, кроме как придвинуть украшение языком к щеке. И молиться.

Молиться, чтобы босс не заметил пропажу своего обручального кольца. Иначе он обвинит меня в воровстве.

Прекрасное окончание первой рабочей недели. Я едва не залезла в трусы к боссу, отдала ему ногу каблуком и своровала обручальное кольцо. Которое сейчас находится у меня во рту.

Поздравляю, Ксения, ты разбила все рекорды по попаданию в идиотские ситуации!

Глава 14. Ксения

Босс резко оборачивается ко мне и обхватывает подбородок рукой. Вертит моё лицо из стороны в сторону и спрашивает:

- Ты под кайфом?

Я изумлённо таращу глаза, боюсь сказать хоть что-то, чтобы металл кольца не клацал по зубам. Отрицательно машу головой.

Босс приближает своё лицо к моему и всматривается в глаза. Сейчас его лицо так близко, что моих щёк касается его тёплое дыхание. Чувствую аромат мятной жвачки. Босс откидывается спиной в кресле:

- Зрачки в норме. Кажется, что не врешь. Но ведёшь себя странно.

Он ещё раз осматривает меня пристальным взглядом и фыркает:

- Положи презерватив. Вцепилась. Никто его не отберёт у тебя.

О, чёрт. А я так и сжимаю пальцами правой руки пакетик с презервативом. Так стиснула, что кончики пальцев побелели. Заставляю себя разжать пальцы и... роняю пакетик на пол. Наклоняюсь за ним. Одновременно с боссом. Стукаемся головами, как маленькие дети. Босс издаёт недовольный вскрик. Я от изумления икаю и едва не проглатываю это чёртово кольцо! Нет, только не это! Я закашливаюсь и пригибаюсь головой к коленям, пытаюсь откашляться. Кашляю в кулак. Босс заботливо стучит ладонью по спине.

- Катастрофа ходячая, а не женщина, - бурчит он себе под нос, но я всё слышу.

Ладно, ты, босс, допустим, тоже не предел мечтаний. То есть, по внешнему виду к тебе нет никаких претензий, но что касается всего остального... Ох, всё это ерунда! Главное, что я под шумок выплюнула кольцо. Сейчас оно зажато в моём левом кулаке. Остаётся только незаметно положить его обратно на место.

- Воды? - спрашивает босс.

Я киваю.

Давид Антонович перегибается и тянется на заднее сиденье. Я торопливо кладу колечко на место. Надеюсь, ему не приспичит именно сейчас вспомнить о своём неудачном браке и, поддавшись сентиментальному настроению, надеть кольцо. От слюны-то я его оттереть не успела. Приходится возвращать в таком виде. Босс принимает прежнее положение и протягивает мне спортивную бутылку для воды. Я послушно открываю клапан и, обхватив губами выдвижной носик, тяну его на себя. Сделав несколько глотков, возвращаю ему бутылку.

- Напилась? Ты пей-пей, не стесняйся.

Только сейчас понимаю, что он резко перешёл на «ты». Босс кивком головы указывает на заднее сиденье:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laks_ayrin/mest-podana-boss

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)